

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / REGIONAL AND BRANCH ECONOMICS

Редактор рубрики *Н. С. Селиверстова* / Rubric editor *N. S. Seliverstova*

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.36-69>

УДК 330.1:332.1:338.1:338.2:339.9

JEL: E, F, F51, H12, O11, R1

Д. В. Манушин¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 2: Последствия войны санкций, управление изменениями, уточнение понятий исследования

Манушин Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента экономического факультета, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

E-mail: predmet22@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

eLIBRARY SPIN-код: 8588-3619

Аннотация

Цели: изучение и прогнозирование состояния российской экономики после активизации санкционной войны, формализация антисанкционной и санкционной экономической политики России.

Методы: использованы такие приемы абстрактно-логического метода, как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, формализация, прогнозирование.

Результаты: Проанализированы (2006–2023 гг.) и спрогнозированы (2024–2025 гг.) основные макроэкономические показатели России. Дана оценка влияния санкций на тренды развития отраслей, вносящих ключевой вклад в формирование ВВП России. В результате выявлены отрасли, ставшие драйверами развития экономики страны, а также отрасли, подвергшиеся наиболее существенному давлению в результате введения антироссийских санкций. Сравнительный анализ показателей позволил сделать вывод о том, что российская экономика в целом в среднесрочном периоде справилась с санкционной нагрузкой лучше, чем мировая экономика с последствиями санкционной войны. Сделаны выводы по результатам антироссийских санкций и ответным мерам России. Формализована санкционная, антисанкционная и контрсанкционная экономическая политика России.

Научная новизна: уточнены понятия «санкционная экономическая политика», «антисанкционная экономическая политика», «контрсанкционная экономическая политика», «санкционная политика», «антисанкционная политика», «контрсанкционная политика». Выявлены основные цели санкционной и антисанкционной экономической

политики России. Дополнены принципы санкционной и анτισанкционной политики России. Обнаружено, что российская санкционная экономическая политика является открытой, рациональной, защитной и протекционистской. Выявлено, что анτισанкционная экономическая политика России является сильно политизированной, среднесрочной и протекционистской. Обозначены основные направления развития анτισанкционной и санкционной экономической политики России.

Практическая значимость: полученные результаты позволят понять суть, причины и процессы в области управления санкционной и анτισанкционной деятельностью России, точнее спрогнозировать ее результаты и определить меры по коррекции анτισанкционной и санкционной политики РФ.

Ключевые слова:

региональная и отраслевая экономика, санкционная политика, анτισанкционная политика, контрсанкционная политика, санкционная война, антикризисные мероприятия, управление антироссийскими санкциями, управление национальной экономикой, антикризисное управление, управление кризисами в экономике

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Манушин, Д. В. (2024). Анτισанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 2: Последствия войны санкций, управление изменениями, уточнение понятий исследования. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 36–69. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.36-69>

Scientific article

D. V. Manushin¹

¹ *Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia*

Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 2: Aftermaths of sanctions war, management of changes, clarification of research concepts

Dmitriy V. Manushin, Dr. Sci. (Economics), Professor of the Department of Financial Management, Faculty of Economics, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

E-mail: manushin@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

eLIBRARY SPIN-код: 8588-3619

Abstract

Objectives: to study and forecast the state of the Russian economy after the intensification of the sanctions war and formalization of the Russian anti-sanctions and sanctions economic policy.

Methods: the research uses such techniques of abstract-logical method as analysis, synthesis, deduction, induction, analogy, formalization, and forecasting.

Results: The main macroeconomic indicators of Russia were analyzed (2006–2023) and forecasted (2024–2025). The impact of sanctions on the negative trends in the development of industries mainly contributing to the Russia's GDP was assessed. As a result, the author identified the industries that have become drivers of the country's economic development, as well as those subjected to the most significant pressure as a result of the sanctions. The comparative analysis of indicators allowed us to conclude that the Russian economy as a whole in the medium term coped with the sanctions load better than the world economy with the consequences of the sanction war. Conclusions were made on the results of anti-Russian sanctions and Russia's response measures. Russia's sanctions, anti-sanctions and counter-sanctions economic policy was formalized.

Scientific novelty: the concepts of “sanctions economic policy”, “anti-sanctions economic policy”, “counter-sanctions economic policy”, “sanctions policy”, “anti-sanctions policy”, “counter-sanctions policy” were clarified. The main goals of sanctions and anti-sanctions economic policy of Russia were revealed. The principles of Russia’s sanctions and anti-sanctions policy were supplemented. It was shown that the Russian sanctions economic policy is open, rational, protective and protectionist. It was found that Russia’s anti-sanctions economic policy is highly politicized, medium-term and protectionist. The main directions of development of anti-sanctions and sanctions economic policy of Russia were outlined.

Practical significance: the obtained results will allow understanding the essence, causes and processes in the management of the Russia’s sanctions and anti-sanctions activity, predicting its results more accurately, and determining measures to correct the anti-sanctions and sanctions policy of the Russian Federation.

Keywords:

regional and branch economics, sanctions policy, anti-sanctions policy, counter-sanctions policy, sanctions war, anti-crisis measures, anti-Russian sanctions management, national economy management, anti-crisis management, crisis management in the economy

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Manushin, D. V. (2024). Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 2: Aftermaths of sanctions war, management of changes, clarification of research concepts. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 36–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.36-69>

Введение

К настоящему моменту российскую экономику около двух лет подтачивают антироссийские санкции. В первой части исследования (Манушин, 2023) выявлено, что санкции направлены преимущественно на снижение эффективности работы российской экономики, а ограничение экспорта и импорта России во многом является демонстративным и почти не ограничивает внешнюю торговлю. Так, «санкции оказали заградительный эффект лишь на те товары, для которых была найдена более подходящая замена, и товары, ставшие недоступными из-за повышения цены» (Манушин, 2023, с. 782). В то же время США и их союзники действительно настроены добиться регресса технологий в ключевых отраслях России (финансовой, оборонной, энергетической, авиационной и др.).

После того как Англии и США не удалось разрушить российскую экономику первым масштабным ударом (путем введения за 1,5 мес. пяти пактов санкций), они изменили свои планы. Так, шестой и последующие пакеты антироссийских санкций в первую очередь были направлены на разрушение экономики Евросоюза и обнищание европейских стран (Манушин, 2023, с. 789). Смещение фокуса санкций Англии и США на ЕС и превращение санкционной войны с Россией в демонстративную (Манушин, 2023, с. 789) не избавило Российскую Федерацию от санкционного давления. Так, основное ожидаемое событие (война ЕС с Россией) оказалось отложено до наступления удобного случая, а введенные ограничения вынудили Российскую Федерацию часть торговых потоков перенаправить из Европы в Азию и торговать с ЕС через другие страны, увеличивая свои транспортные издержки.

В этой ситуации важно не допустить сохранения постоянной угрозы нападения от недружественной Украины; показать бесперспективность конфликта ЕС и России; перейти от разрозненных действий по облегчению санкционного давления к реализации активной и системной антисанкционной и санкционной экономической политики России.

Переход к активной форме санкционной войны осложняется отсутствием понимания сути российской антисанкционной и санкционной экономической политики. К сожалению, экспертное и научное сообщество, как правило, ограничивается обсуждением отдельных ответных санкций, антисанкционных и контрсанкционных мер. В то время как накопленный Россией в 2022–2024 гг. опыт сопротивления санкциям уже позволяет перейти от ситуационного реагирования к реализации санкционной и антисанкционной экономической политики РФ.

В первой части этого исследования (Манушин, 2023) обнаружено, что антисанкционная и санкционная политика Российской Федерации реализуется путем ситуационного реагирования. Попытки формализовать санкционную экономическую политику 2022–2024 гг. предпринимались в единичных исследованиях, в основном в форме уточнения ее определения (табл. П1 Приложения). В процессе формализации антисанкционной экономической политики 2022–2024 гг. обнаружены единичные попытки уточнения этого понятия (табл. П1 Приложения) и реализации разрозненных антисанкционных мер (их можно объединить в рамках трех подходов: макроэкономического, отраслевого и регионального) с получением ряда успешных результатов. Все это обуславливает важность постановки следующих целей¹:

1. Оценить и спрогнозировать результаты антироссийских санкций, санкционных и антисанкционных мер России в 2022–2025 гг. Для этого нужно проанализировать (2006–2023 гг.) и спрогнозировать (2024–2025 гг.) ключевые макроэкономические показатели России. Это позволит понять основные проблемы и перспективы российской экономики в санкционных условиях.

2. Оценить, спрогнозировать и сделать выводы об ожидаемом и реальном результате введения антироссийских санкций 2022–2023 гг. с учетом реализации санкционных и антисанкционных мер Российской Федерации в краткосрочном и долгосрочном периодах в таких основных санкционных направлениях, как политическое, военное, финансово-экономическое, секторальное и социальное.

3. Раскрыть суть санкционной экономической политики России.

4. Формализовать антисанкционную экономическую политику России.

Оценка и прогноз результатов антироссийских санкций, санкционных и антисанкционных мер Российской Федерации в 2006–2025 гг.

Для оценки результатов антироссийских санкций, санкционных и антисанкционных мер России изучены основные социально-экономические показатели российской экономики²:

- индекс потребительских цен России, Еврозоны, США и Китая (рис. 1);
- динамика физического объема ВВП РФ и мира (рис. 2);
- влияние отраслей на ВВП РФ (табл. 1);
- изменение индекса производства по основным видам добывающих и обрабатывающих производств РФ (табл. 2);
- число открывшихся и закрывшихся компаний в России (рис. 3);
- величина нефтегазовых и ненефтегазовых доходов в федеральном бюджете РФ (рис. 4).

Большинство показателей изучено в период с 2006 по 2023 г., что обусловлено необходимостью сравнить текущий санкционный кризис с финансовым кризисом 2008–2009 гг., санкционным кризисом 2014–2015 гг. и пандемией COVID-19 2020–2021 гг. При изучении факторов, повлиявших на изменение ВВП РФ в 2021–2022 гг., изучение столь длительных изменений не требовалось, поэтому решено ограничиться сравнением с ближайшими предыдущими годами.

Основными макроэкономическими результатами являются инфляция и ВВП РФ, которые рассмотрены на рис. 1 и 2.

В России в течение всего анализируемого периода темпы роста инфляции превышали темпы роста инфляции Китая, США и стран еврозоны.

При сравнении темпов инфляции России с изменением инфляции в Китае, США и еврозоне можно заключить, что в кризис 2008 г. увеличились цены у всех изучаемых объектов (в России и Китае с отставанием на один год от США и ЕС), в 2014 г. повышение цен коснулось только России, а в 2022 г. высокие темпы инфляции наблюдались во всех изучаемых странах, хотя США и Китай пострадали в меньшей степени, чем

¹ Взаимосвязь этих целей с целями первой и третьей частей исследования раскрыта в первой части этой работы (Манушин, 2023).

² Выбор инфляции и ВВП РФ связан с тем, что это основные показатели, характеризующие макроэкономику РФ. Два последующих показателя позволили определить факторы, влияющие на изменение ВВП РФ в 2022–2023 гг. В связи с активно обсуждаемыми проблемами банкротства ряда российских компаний важно изучить данные, позволяющие подтвердить или опровергнуть эти утверждения. В связи с тем, что многие санкции наложены на экспорт топливно-энергетических товаров, изучены нефтегазовые и ненефтегазовые доходы РФ.

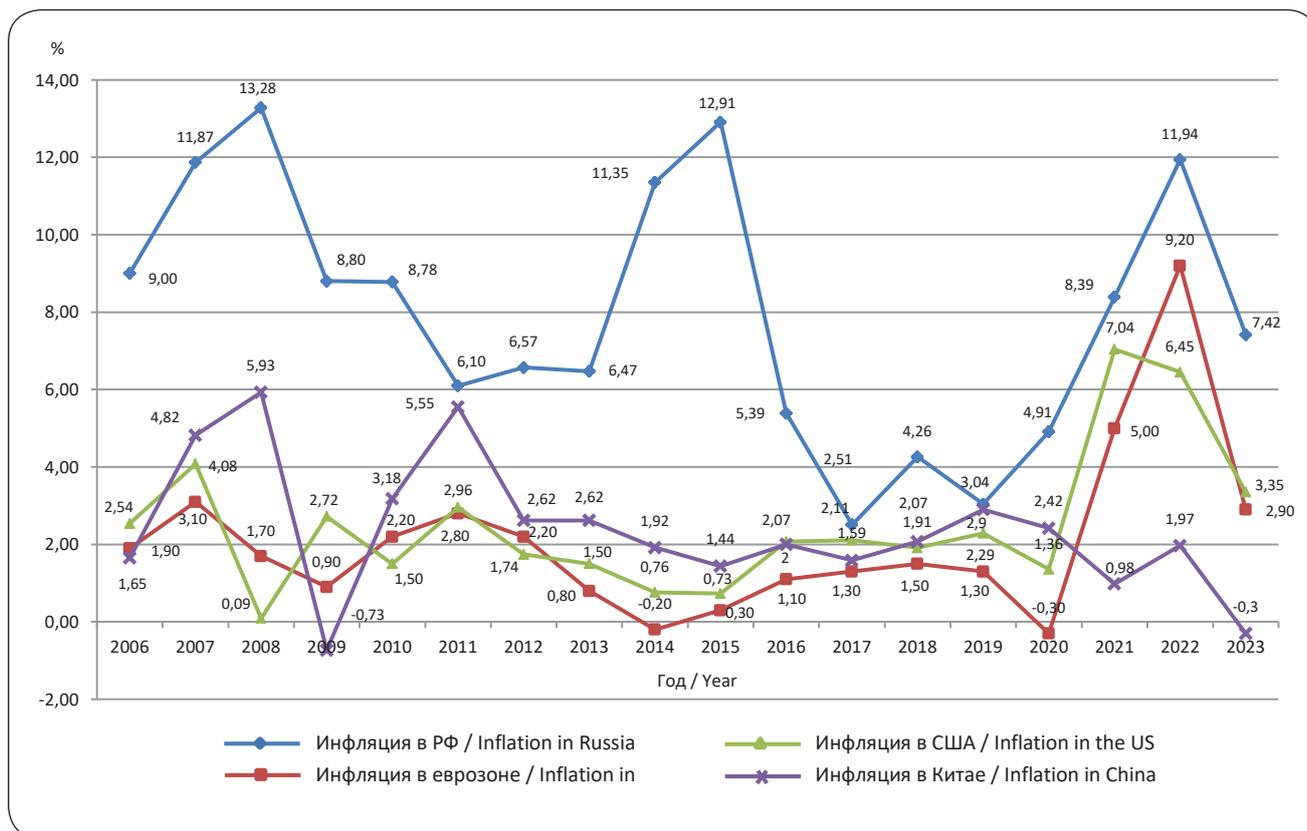

Рис. 1. Индекс потребительских цен в 2006–2023 гг. России, стран еврозоны, США и Китая, в % к декабрю предыдущего года

Fig. 1. Consumer price index in 2006-2023 in Russia, EU, USA and China, % of December of the previous year

Источник / Source: ^{3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.}

Россия и еврозона. В 2023 г. темпы инфляции снизились у всех изучаемых объектов, что связано с антикризисными мерами, реализованными почти во всех странах мира. Одним из факторов успешности этих мер будет являться стабильность снижения инфляции в последующие годы. В 2023 г. страной, в наибольшей степени снизившей негативное воздействие мировой санкционной экономики на свое население, стал Китай.

В 2006–2021 гг. темпы инфляции в США весьма схожи с темпами инфляции в еврозоне. В 2022 г. в США улучшились показатели инфляции, а в еврозоне заметно ухудшились. В 2023 г. инфляция в еврозоне (2,9 %) и США (3,35 %) находилась на примерно одинаковом уровне.

При сравнении темпов инфляции России и Китая с 2009 по 2020 г. обнаружено, что кризисы в Китае благоприятно отражались на темпах инфляции в России. Так, «перегрев» китайской экономики в 2010–2012 гг.¹⁰

³ Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2022 гг. (2022, 8 июня). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_potreb_cen_05.html

⁴ Банк России. (2023, 19 января). Динамика потребительских цен. https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-12/

⁵ Eurozone Historical Inflation Rates. (2024). Inflation Tool. <https://www.inflationtool.com/rates/euro/historical>

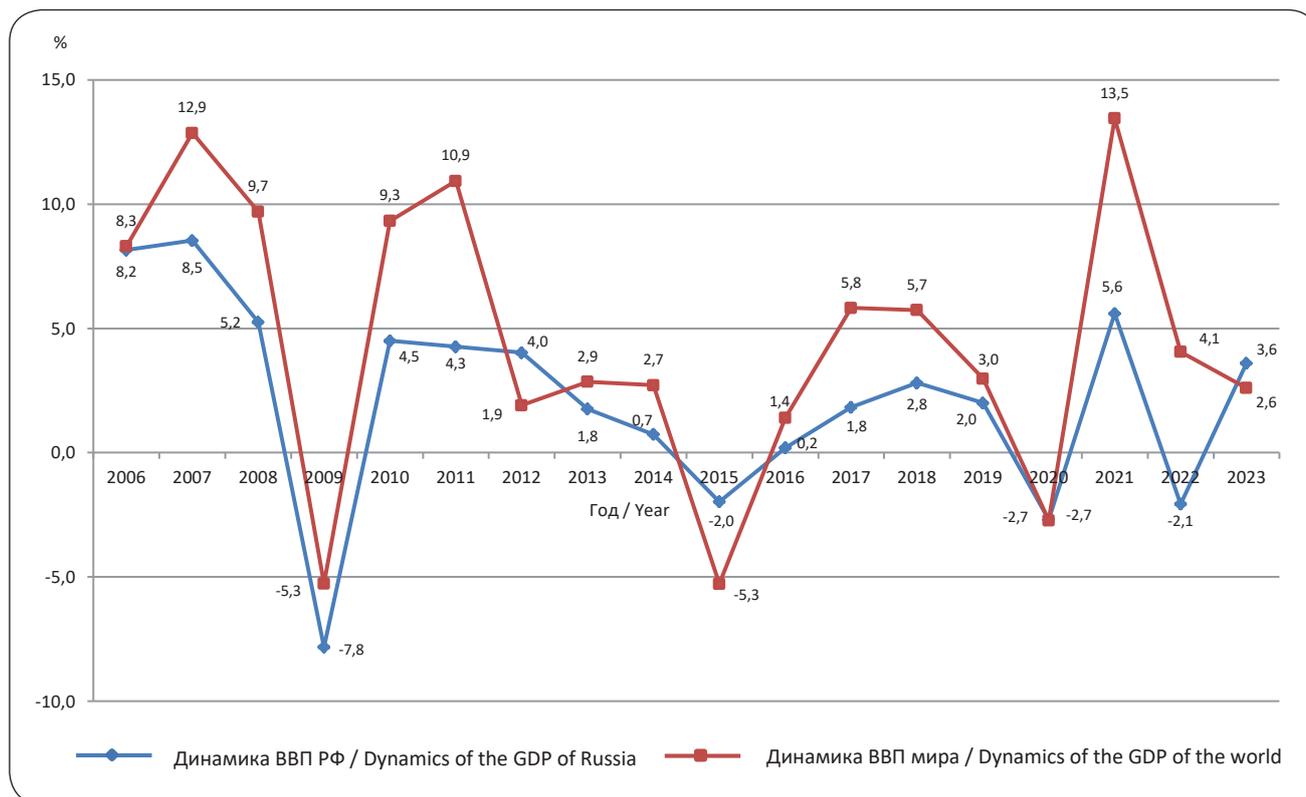
⁶ United States Historical Inflation Rates. (2024). Inflation Tool. <https://www.inflationtool.com/rates/usa/historical>

⁷ 中国历年居民消费价格通货膨胀率(CPI增长率). (2023). 于快易理财网. https://www.kylc.com/stats/global/yearly_per_country/g_inflation_consumer_prices/chn.html

⁸ Об индексе потребительских цен в декабре 2023 года. (2024, 12 января). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2024.html

⁹ China Inflation Rate. (2024). Inflation Tool. <https://www.inflationtool.com/rates/china>

¹⁰ Китай и его дисбалансы. (2012, 12 августа). РБК. <https://www.rbc.ru/economics/12/08/2011/5703eab29a79477633d36769?ysclid=lo6yy0sjif439248063>

Рис. 2. Динамика физического объема ВВП России и мира в 2006–2023 гг., % к предыдущему году
Fig. 2. Dynamics of the GDP physical volume in Russia and the world in 2006–2023, % to the previous year

Источник / Source^{11, 12, 13, 14, 15, 16}.

обусловил резкий рост товарооборота России и Китая в 2011–2014 гг. (из графика П. А. Граба видно, что в 2011 г. он увеличился почти в четыре раза (Граб, 2022)). Санкционная война Китая и США (с 2018 г. по н. в.) тоже увеличила товарооборот между нашими странами в 2018–2019 гг. (прибыль – это основной мотив действий китайцев¹⁷). Все это позитивно повлияло на снижение инфляции в России в 2011 и 2019 гг., так как на российских рынках стало больше дешевых китайских товаров, что снизило официальную инфляцию¹⁸. Заметный рост товарооборота России и Китая в 2021–2023 гг.¹⁹ слабо связан с изменениями инфляции в наших странах из-за того, что основное влияние на нашу инфляцию стали оказывать другие факторы.

¹¹ Валовой внутренний продукт. Годовые данные (индексы физического объема, в % к предыдущему году). (2023). Росстат. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab3.htm

¹² Росстат пересмотрел рост ВВП за 2021 год до максимума за 14 лет. (2022, 30 декабря). РБК. <https://www.rbc.ru/economics/30/12/2022/63aefd459a79471848ab5c2e?ysclid=lo78cwo73z989992945>

¹³ Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год. (2023, 1 апреля). Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214>

¹⁴ Глобальный ВВП мира: 1980–2023. (2023). Finance. <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam/?ysclid=lo78u6dr1o840085203>

¹⁵ О производстве и использовании валового внутреннего продукта в 2023 году. (2024, 7 февраля). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/18_07-02-2024.html

¹⁶ Всемирный банк улучшил прогноз роста мирового ВВП в 2023 году до 2,6 %. (2024, 9 января). Интерфакс. <https://www.interfax.ru/business/939454>

¹⁷ Про отношения России и Китая. (2023, 17 октября). Взгляд. <https://vz.ru/onlinetext/2016/10/17/838342.html?ysclid=lobui8196132356712>

¹⁸ Для ее расчета традиционно используется изменение цен относительно недорогих товаров (более того, цены некоторых из этих товаров регулируются государством, и они меньше среднерыночных цен на эти товары), т. е. официальная инфляция – это инфляция преимущественно для бедных слоев населения.

¹⁹ Павленко, О. (2023, 13 января). Товарооборот России и Китая достиг рекордных \$190 млрд. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/5761392?ysclid=lobyj0da2x239927307>

При изучении изменений ВВП РФ в период с 2006 по 2023 г. становится очевидным, что самое глубокое его падение наблюдалось в 2009 г. (-7,8 %). Падение ВВП РФ в 2015 г. (-2 % из-за последствий первого серьезного санкционного давления США и их союзников), 2020 г. (-2,7 % из-за пандемии COVID-19) и 2022 г. (-2,1 % из-за второго серьезного обострения санкционной войны) было сопоставимым. В то же время США и их союзники начали осуществлять физическое пресечение экспорта Россией энергоносителей в конце 2022 г. и начале 2023 г.²⁰, поэтому падение ВВП РФ в 2022 г. отражает только часть санкционного эффекта. При сравнении темпов роста ВВП РФ и мира следует отметить, что страны мира в среднем лучше России справились с кризисом 2008 г., санкции 2014–2015 гг. отразились на России заметно меньше, чем кризис во многих странах мира, а ущерб от санкций 2022 г. в России был больше, чем в среднем в мире. Темпы падения ВВП в мире в 2021–2022 гг. были больше (4,1 % – 13,5 % = -9,4 %), чем в России (-2,1 % – 5,6 % = -7,7 %). Падение ВВП в мире в 2021–2022 гг. (-9,4 %) сопоставимо с падением 2011–2012 гг. (-9 %), но в 2011–2012 гг. оно произошло из-за масштабного кризиса в Китае, а в 2021–2022 гг. из-за еще более масштабного кризиса в ЕС. В 2023 г. темпы роста ВВП РФ (3,6 %) превысили темпы роста ВВП в мире (2,6 %). Безусловно, не следует забывать, что рост ВВП РФ в 2023 г. частично обусловлен низкой базой 2022 г. и частично ростом цен в 2023 г. Тем не менее в 2023 г. российская экономика находится на подъеме (увеличение ВВП РФ на 5,7 %), а мировая экономика на спаде (уменьшение ВВП мира на 0,5 %). Все это указывает на то, что Россия в среднесрочном периоде лучше справилась с санкциями, чем мировая санкционная экономика.

Позитивное и негативное влияние основных отраслей РФ на ВВП РФ в 2022 г., определенное на основе изменения индекса физического объема ВВП России по отраслям экономики в процентах к предыдущему году и долей валового внутреннего продукта по отраслям экономики в текущих ценах, в процентах к итогу, представлено в табл. 1.

При анализе табл. 1 обнаружено, что в 2022 г. большая часть российских отраслей (56,3 %) демонстрировала рост после наложения санкций на РФ. В то же время в 2022 г. отрасли, вносящие основной вклад в ВВП РФ, показали либо минимальный рост (добыча полезных ископаемых и операции с недвижимым имуществом), либо заметное падение (обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля). Особенно негативным снижением темпов их роста выглядит на фоне существенного их роста в 2021 г. Так, в 2021 г. Россия смогла захватить ряд рынков сбыта ЕС из-за того, что часть промышленности ЕС приостановила работу в пандемию COVID-19. В 2022–2023 гг. европейцы лишь путем санкций, блокировки работы и ликвидации многих производств РФ, находящихся за рубежом, смогли вытеснить российские предприятия со своих рынков.

Падение в 2023 г. добычи полезных ископаемых (-2,0 %) во многом обусловлено падением добычи нефти, металлических руд и прочих полезных ископаемых в РФ. В то же время весьма позитивным сигналом является рост в 2023 г. обрабатывающего производства (+7,0 %), указывающего на начало перехода российской экономики от сырьевой модели к индустриальной (этот вывод подтверждает и рис. 4, который будет рассмотрен далее). При этом рост обрабатывающих производств в 2023 г. обусловил развитие отрасли «административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги» в 2023 г. (+7,8 %), так как повысилась потребность в получении сопутствующих услуг для основного драйвера роста 2023 г.

Очень существенно в 2022 г. пострадала российская торговля (-12,7 %) из-за перестройки торговых маршрутов, замедления и повышения стоимости доставки продукции, потери части контрагентов и товара из-за санкций. Однако в 2023 г. трансформация логистики во многом была завершена, что обусловило рост российской оптовой и розничной торговли в 2023 г. на 7,3 %. Также в 2023 г. наблюдался рост в отрасли транспортировки и хранения (+3,2 %), финансовой и страховой деятельности (+8,6 %) из-за их тесной связи с торговлей. В 2024–2025 гг. ожидается продолжение роста оптовой и розничной торговли РФ, отрасли транспортировки и хранения, финансовой и страховой деятельности.

К особо негативной тенденции в 2022 г. следует отнести заметное падение в области здравоохранения и социальных услуг (-3,2 %), которое продолжилось и в 2023 г. (-0,4 %). Все это обуславливает необходимость первоочередной поддержки в 2024–2025 гг. сферы здравоохранения и социальных услуг.

²⁰ Так, прямые поставки угля прекращены в августе 2022 г., газопроводы взорваны в сентябре 2022 г., продажа нефти и нефтепродуктов в ЕС без посредников заблокирована в декабре 2022 г., феврале и июне 2023 г. (Манушин, 2023а).

Таблица 1

Позитивное и негативное влияние отраслей на ВВП РФ в 2021–2023 гг.
Table 1. Positive and negative impact of sectors on the GDP of Russia in 2021–2023

Наименование отрасли / Sector	Год / Year					
	2021		2022		2023	
	Изменения индекса физического объема ВВП РФ, % / Changes of the Russian GDP physical volume index, %	Доли ВВП по отраслям экономики, % / Shares of the GDP by sector, %	Изменения индекса физического объема ВВП РФ, % / Changes of the Russian GDP physical volume index, %	Доли ВВП по отраслям экономики, % / Shares of the GDP by sector, %	Изменения индекса физического объема ВВП РФ, % / Changes of the Russian GDP physical volume index, %	Доли ВВП по отраслям экономики, % / Shares of the GDP by sector, %
Отрасли, оказывающие позитивное влияние на ВВП РФ в 2022 г. / Sectors with a positive impact on the GDP of Russia in 2022						
Сельское хозяйство / Agriculture	-1,3	4,2	+6,7	4,3	+0,1	н/д / n/a
Строительство / Construction	+5,8	5,1	+5,0	5,2	+7,0	н/д / n/a
Госуправление, соцобеспечение и обеспечение военной безопасности / Public administration, social welfare and military safety provision	+1,1	7,1	+4,1	7,1	+3,5	н/д / n/a
Финансовая и страховая деятельность / Finance and insurance	+8,0	4,6	+3,4	4,8	+8,6	н/д / n/a
Административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги / Administrative activity and adjacent services	+2,2	1,9	+2,4	2,2	+7,8	н/д / n/a
Информация и связь / Information and communication	+8,2	2,7	+0,5	2,7	+10,0	н/д / n/a
Добыча полезных ископаемых / Extraction of natural resources	+4,2	12,8	+0,4	14,0	-2,0	н/д / n/a
Операции с недвижимым имуществом / Real estate	+0,9	9,9	+0,4	10,8	+0,7	н/д / n/a
Образование / Education	+0,5	3,2	+0,1	2,9	+1,6	н/д / n/a
Обеспечение электроэнергией / Electric power supply	+6,1	2,4	+0,1	2,3	+0,1	н/д / n/a
Итого / Sum		52,9		56,3		
Отрасли, оказывающие негативное влияние на ВВП РФ в 2022 г. / Sectors with a negative impact on the GDP of Russia in 2022						
Оптовая и розничная торговля / Wholesale and retail trade	+8,0	13	-12,7	12,4	+7,3	н/д / n/a
Деятельность профессиональная, научная и техническая / Professional, research and technical activity	+4,9	4,4	-5,1	4,4	+6,0	н/д / n/a
Обрабатывающие производства / Processing industries	+4,5	16,1	-2,5	14,2	+7,0	н/д / n/a
Здравоохранение и социальные услуги / Healthcare and social services	+1,3	3,4	-3,2	3,5	-0,4	н/д / n/a
Транспортировка и хранение / Transportation and storage	+7,7	6,0	-1,8	6,2	+3,2	н/д / n/a
Итого / Sum		42,9		40,7		
Всего / Total		96,8		97,0		

Примечание. При построении таблицы исключены отрасли с долей в ВВП РФ менее 1 % в 2021 и 2022 гг.

Н/д – нет данных.

Источник: составлено автором по данным Росстата^{21, 22, 23}.

Note. Sectors with the share of GDP RF less than 1% in 2021 and 2022 were excluded.

N/a – not available.

Source: compiled by the author based on Rosstat data^{21, 22, 23}.

²¹ О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2021 году. (2022, 8 апреля). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm

²² О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году. (2023, 7 апреля). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html

²³ О производстве и использовании валового внутреннего продукта в 2023 году. (2024, 7 февраля). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/18_07-02-2024.html

Весьма существенное уменьшение темпов роста в 2022 г. в области обеспечения электроэнергией, информацией и связью не является негативной тенденцией. Во многом это падение обусловлено откатом после бурного роста этих направлений в пандемию COVID-19, когда заметно возросли продажи электроэнергии в другие страны, многие российские компании модернизировали управление информацией и связью (в том числе из-за перехода на дистанционную работу). В результате вполне закономерно сохранение роста обеспечения электроэнергией в 2023 г. на уровне 2022 г. Существенный рост в области управления информацией и связью в 2023 г. (+10,0 %) обусловлен значительной господдержкой этих направлений. В этой связи в 2024–2025 гг. ожидается сохранение темпов роста обеспечения электроэнергией на уровне 2023 г., а изменение роста обеспечения информацией и связью зависит продолжительности господдержки этих направлений. При ее отсутствии в 2024–2025 гг. рост обеспечения информацией и связью сохранится на уровне 2022 г., а при ее наличии останется на уровне 2023 г.

В 2022–2023 гг. в сельском хозяйстве произошли позитивные изменения. В основе развития сельского хозяйства лежит технологическое перевооружение АПК, но значительное влияние на его рост в 2022 г. оказал рекордный урожай 2022 г. В этой связи высокий темп роста ВВП в этом направлении в 2022 г. затруднил получение высоких темпов роста сельского хозяйства в 2023 г. (при получении обычного урожая 2023 г.).

В 2022 г. обнаружено заметное падение в области профессиональной, научной и технической деятельности (–5,1 %), но в 2023 г. рост ВВП в этом направлении (+6,0 %) перекрыл падение 2022 г., т. е. за 2022–2023 гг. в этой области наблюдалось небольшое повышение темпов ее роста.

Рост ВВП РФ в 2023 г. в сфере образования (+1,6 %) в первую очередь обусловлен повышением стоимости образования (по данным Минобрнауки в среднем на 9 %²⁴), а не увеличением числа абитуриентов²⁵. Низкий рост ВВП РФ в области образования в 2022 г. (+0,1 %) связан с запретом государства на повышение стоимости образования в 2022 г.

Позитивные изменения наблюдаются в обеспечении военной безопасности. Так, ВПК РФ, несмотря на секторальные и индивидуальные санкции, стал малым драйвером роста ВВП РФ в 2022–2023 гг. В этой связи можно заключить, что направление «госуправление, соцобеспечение и обеспечение военной безопасности» будет успешно развиваться в течение хода СВО и через год после окончания СВО (из-за необходимости пополнения арсеналов до довоенного уровня), а потом темпы роста этой сферы деятельности заметно снизятся (если не обострится кризис в Израиле или в мире не вспыхнет новый военный конфликт).

В 2021–2023 гг. высокие темпы роста в РФ сохранило строительство (+5,8, +5,0 и +7,0 %), что благоприятно отразилось на ВВП РФ. Это связано с тем, что доля импорта в строительстве в 2022 г. составляла всего 15 %, а в массовом строительстве – около 4 %²⁶. В этой связи в 2024–2025 гг. ожидается сохранение темпов роста строительства на уровне 2021–2023 гг.

Изменение индекса производства по основным видам добывающих и обрабатывающих производств в процентах к предыдущему году представлено в табл. 2. Ее анализ показывает, что в 2022 г. добыча угля, нефти и природного газа находилась примерно на уровне 2021 г.

Для добычи угля это состояние является позитивным, так как, несмотря на запрет покупки угля РФ для стран ЕС в августе 2022 г., его добыча в 2022 г. сохранена на уровне 2021 г. В результате в 2023 г. наблюдался рост добычи угля, так как перестройка логистических маршрутов во многом была завершена в 2022 г. и не оказывала негативного влияния на его добычу в 2023 г. Ожидается, что в 2024–2025 гг. также будет наблюдаться рост добычи угля.

²⁴ Минобрнауки отметило подорожание обучения в вузах с сентября в среднем на 9 %. (2023, 25 августа). Интерфакс. <https://www.interfax.ru/russia/917908>

²⁵ Цикулина, С. (2023, 4 августа). Университеты начали охоту на абитуриентов. Octagon.Media. https://octagon.media/istorii/universitety_nachali_oxotu_na_abiturientov.html?ysclid=lsebfthkmh552240702

²⁶ Казберов, В. (2022, 22 августа). Импортзамещение с несколькими неизвестными. Как строительная отрасль переходит на отечественные материалы. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/08/21/936931-importozameschenie-neizvestnimi>

Таблица 2

**Изменение индекса производства по основным видам добывающих и обрабатывающих производств
в 2018–2022 гг., % к предыдущему году**

**Table 2. Change in the production index by main types of extractive and processing industries in 2018-2022,
% to the previous year**

Наименование производства / Industry	Год / Year					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Добыча полезных ископаемых / Extraction of natural resources						
Добыча угля / Extraction of coal	105,7	102,2	93,8	108,0	99,2	101,1
Добыча нефти и природного газа / Extraction of oil and gas	102,9	102,2	92,0	102,6	100,7	н/д / n/a
Добыча металлических руд / Extraction of metal ores	103,4	102,1	102,4	101,2	95,5	97,9
Добыча прочих полезных ископаемых / Extraction of other natural resources	104,2	103,6	86,5	115,2	105,6	96,3
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых / Services in the field of extraction of other natural resources	112,8	120,2	104,4	109,0	105,6	101,0
Обрабатывающие производства / Processing industries						
Производство пищевых продуктов / Food production	103,6	104,1	103,1	104,2	100,4	105,9
Производство напитков / Drinks production	101,7	105,0	101,5	107,6	103,1	101,4
Производство табачных изделий / Tobacco production	104,1	89,6	102,4	102,3	92,9	89,8
Производство текстильных изделий / Textile production	102,5	101,8	109,7	115,1	91,7	100,6
Производство одежды / Clothing production	106,8	103,5	100,3	107,4	102,1	104,1
Производство кожи и изделий из кожи / Production of leather and leather items	95,7	98,4	88,1	116,7	98,3	112,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения / Wood processing and manufacture of wood and cork products, except furniture, manufacture of straw products and weaving materials	114,4	106,2	98,3	111,9	87,5	99,8
Производство бумаги и бумажных изделий / Production of paper and paper items	107,9	104,6	105,1	110,2	100,0	98,6
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации / Printing and reproduction of recorded media	115,1	100,1	97,7	107,7	107,8	102,6
Производство кокса и нефтепродуктов, в том числе: / Production of coke and refined petroleum products, including:	102,6	101,6	95,0	103,6	99,6	102,6
– производство кокса / production of coke	96,4	99,9	100,3	103,6	90,7	н/д / n/a
– производство нефтепродуктов / production of petroleum products	102,6	101,6	95,0	103,6	99,7	н/д / n/a
– агломерация угля, антрацита и бурого угля (лигнита) и производство термоуглей / agglomeration of coal, anthracite and brown coal (lignite) and production of thermal coals	73,9	82,8	192,7	86,2	153,5	н/д / n/a
Производство химических веществ и химических продуктов / Production of chemical substances and products	103,9	103,4	107,3	107,1	96,2	104,6
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях / Production of medications and materials used for medical purposes	101,1	127,4	120,9	114,3	108,6	101,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий, в том числе: / Production of rubber and plastic items, including:	101,3	98,7	106,2	110,5	99,2	109,2
– производство резиновых изделий / production of rubber items	104,0	94,2	100,2	112,2	87,6	н/д / n/a
– производство изделий из пластмасс / production of plastic items	100,7	99,8	107,6	110,1	101,8	н/д / n/a
Производство прочей неметаллической минеральной продукции, в том числе: / Production of other non-metallic mineral products, including:	100,4	109,0	99,7	109,3	99,8	102,6
– производство прочих фарфоровых и керамических изделий / production of porcelain and ceramic items	101,0	88,9	103,6	103,6	84,9	н/д / n/a
Производство металлургическое, в том числе: / Metallurgy production, including:	100,6	103,8	97,3	101,7	99,2	103,3
– производство чугуна, стали и ферросплавов / production of cast iron, steel and ferrous alloys	101,7	99,8	100,2	105,0	93,2	н/д / n/a
– производство стальных труб, полых профилей и фитингов / production of steel pipes, hollow profiles and fittings	102,6	103,8	86,5	104,1	116,4	н/д / n/a

Наименование производства / Industry	Год / Year					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
– производство прочих стальных изделий первичной обработкой / production of other steel products with primary processing	102,6	104,5	97,8	100,1	95,0	н/д / n/a
– производство основных драгметаллов, прочих цветных металлов, ядерного топлива / production of main precious metals, other non-ferrous metals, nuclear fuel	99,8	105,0	97,4	99,2	100,1	н/д / n/a
– литье металлов / casting of metals	90,7	162,7	90,9	115,6	119,0	н/д / n/a
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования / Production of ready metal items, except machines and equipment	105,9	107,3	104,2	111,6	107,0	127,8
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий / Production of computers, electronic and optical devices	103,0	110,6	103,3	109,9	101,7	132,8
Производство электрического оборудования, в том числе: / Production of electric equipment, including:	105,4	101,3	99,2	107,7	96,3	119,0
– производство кабелей и кабельной арматуры / production of cables and cable accessories	109,9	101,8	96,2	109,6	87,1	н/д / n/a
– производство бытовых приборов / production of household devices	102,1	101,0	105,4	112,2	59,8	н/д / n/a
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки / Production of machines and equipment not included into other groups	102,4	113,5	109,6	117,1	101,9	104,5
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, в том числе: / Production of automobile vehicles, trailers and semitrailers, including:	111,5	96,3	87,9	114,6	55,3	113,6
– производство автотранспортных средств / production of automobile vehicles	111,0	95,6	86,9	114,5	49,0	н/д / n/a
Производство прочих транспортных средств и оборудования / Production of other transportation means and equipment	107,7	99,0	106,7	110,5	95,8	125,5
Производство мебели / Production of furniture	113,0	102,1	106,7	117,7	97,4	120,7
Производство прочих готовых изделий, в том числе: / Production of other ready items, including:	103,3	99,9	102,1	106,8	97,5	108,1
– производство игр и игрушек / production of toys and games	105,7	117,5	116,9	109,5	83,6	н/д / n/a
Ремонт и монтаж машин и оборудования / Maintenance and installation of machines and equipment	106,0	94,7	111,9	101,0	95,2	103,3

Источник / Source: ^{27, 28, 29, 50}.

Примечание: н/д – нет данных.

Note: n/a – not available.

Для добычи нефти и газа это состояние является негативным, так как, несмотря на то, что основные запреты на покупку нефти для США и их союзников начали действовать в 2023 г., темп роста добычи нефти и газа заметно сократился уже в 2022 г. В этой связи в 2023 г., скорее всего, началось падение добычи нефти и газа³¹. Однако в 2024–2025 гг. ожидается рост добычи нефти и газа. Это связано с их низкой себестоимостью в России, которая позволит даже при снизившихся ценах добывать их в том же или увеличившемся объеме.

²⁷ Промышленное производство в России. 2021: статистический сборник. (2021). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf

²⁸ О промышленном производстве в 2021 году. (2022, 2 февраля). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/12_02-02-2022.html

²⁹ О промышленном производстве в 2022 году. (2023, 11 февраля). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html

³⁰ О промышленном производстве в 2023 году. (2024, 31 января). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html

³¹ Данные о добыче нефти и газа в 2023 г. засекречены, но, опираясь на падение нефтяных доходов госбюджета РФ в 2023 г. по сравнению с 2022 г. на 23,9 % (см. рис. 4), можно предположить, что рост этой отрасли находился на уровне 0,75–0,85 (допущение превосходства индекса добычи нефти и газа над изменением выручки от ее продажи связано с тем, что рост добычи нефтяного попутного газа в 2023 г. по отношению к 2022 г. составил 104,3) (см. О промышленном производстве в 2023 году. (2024, 31 января). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html).

Переориентация на азиатские страны уже произошла, процесс обхода санкций постоянно улучшается, поэтому можно ожидать в 2024–2025 гг. роста добычи нефти и газа.

В 2022 и 2023 гг. добыча металлических руд сократилась на 4,5 и 2,1 % по сравнению с их добычей в прошлом году (в 2021 г. наблюдался рост, по сравнению с 2020 г., на 1,2 %). В то же время наблюдается рост производства готовых металлических изделий: +7 % (в 2022 г.) и +27,8 % (в 2023 г.). Данные об изменении структуры металлургического производства в 2022 г. позволяют раскрыть причины столь значительного роста. Так, в 2022 г. сократился выпуск первичных продуктов этого производства (чугуна, стали и ферросплавов (–6,8 %) и прочих изделий стальной обработки (–5 %)) и заметно увеличилось производство готовой продукции (производство стальных труб, полых профилей и фитингов (+16,4 %) и литье металлов (+19 %)). Скорее всего, в 2023 г. наблюдается схожая ситуация, свидетельствующая об уходе от схемы продажи за рубеж слитков металлов с последующим приобретением из-за рубежа готовых металлических изделий и переходе к собственному производству готовых металлических изделий. Это подтверждает рост металлургического производства в 2023 г. на 3,3 %. В этой связи при сохранении роста производства готовой металлической продукции можно ожидать роста добычи металлических руд в 2024–2025 гг.

Позитивно отразился на росте российской промышленности в 2022 и 2023 гг. рост производства лекарственных средств и материалов (+8,6 и +1,9 %) ^{32, 33, 34}, полиграфической деятельности (+7,8 и +2,6 %) и производств в других направлениях. В то же время следует признать, что в 2023 г. их рост замедлился по сравнению с уровнем 2022 г. В этой связи можно сделать вывод лишь о меньшем воздействии на них санкций, по сравнению с другими отраслями. В этой связи, скорее всего, в 2024–2025 гг. их рост сохранится на уровне 2023 г.

Основной спад в 2022 г. наблюдался в производстве:

- автотранспортных средств (–51 %) и бытовых приборов (–40,2 %) из-за ухода иностранных компаний, локализованных в РФ, и сложностей в самостоятельном изготовлении этой продукции и комплектующих для них. Основной причиной этого является слабый уровень развития отечественной ИТ-сферы (Сергеев, 2020) и микроэлектроники. Однако из материалов ученых следует, что в РФ есть возможности развития ИТ-сферы в среднесрочной перспективе (Ильин и др., 2023; Усов, Дроздова, 2023; Имашева, Крамин, 2022; Андришин и др., 2022) и отрасли микроэлектроники в долгосрочной перспективе (Манушин и др., 2023б).

- кабелей и кабельной арматуры (–12,9 %) и текстильных изделий (–8,3 %) из-за ограничений на импорт зарубежного сырья;

- изделий из дерева и пробки и обработке древесины (–12,5 %) из-за ограничений на их экспорт из России ^{35, 36};

- резиновых изделий (–12,4 %) из-за ограничений на импорт зарубежного сырья и экспорта готовых изделий в ЕС.

В 2023 г. многие из выявленных проблем успешно решаются ³⁷:

- в 2023 г. наблюдался значительный рост производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (+13,6 %), прочих транспортных средств и оборудования (+25,5 %). Так, в 2021 г. в РФ выпущено 1,4 млн легковых машин, в 2022 г. – 0,45 млн шт., а в 2023 г. – 0,537 млн легковых авто ³⁸. Это означает, что часть проблем в области производства автотранспортных средств устранена путем импортозамещения, но

³² Россия зарегистрировала более тысячи новых отечественных лекарств в 2022 году (2023, 23 марта). ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/17349245?ysclid=lsuweczts723412882>

³³ М. В. Мишустин, отчитываясь перед Правительством РФ по итогам 2022 г., отметил, что в 2022 г. «зарегистрировано около тысячи новых лекарств и более 3 тыс. медизделий российского производства» (см. сноску 32).

³⁴ Киселева, А. (2023, 2 февраля). Российский фармынок не заметил санкций. Зарубежные компании перестали поставлять в Россию лишь 8 % наименований лекарств. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/02/02/961366-rossiiskii-farmynok-ne-zametil-sanktsii?ysclid=lnbyus5y2m911625326>

³⁵ Вятчанин, Н. (2023, 27 февраля). Лесные дороги могут признать объектами капитального строительства. Парламентская газета. <https://www.pnp.ru/economics/lesnye-dorogi-mogut-priznat-obektami-kapitalnogo-stroitelstva.html>.

³⁶ Раньше 51 % товара шел на экспорт, из них 38 % поставлялось в Европу (переход на восточные площадки оказался нерентабельным из-за снижения цен закупки и кратного повышения транспортных расходов). См. сноску 35.

³⁷ Однако не следует забывать, что рост в 2023 г. частично обусловлен низкой базой 2022 г. и частично ростом цен в 2023 г., поэтому часто более объективны сравнения абсолютных значений изучаемых показателей.

³⁸ Выпуск легковых автомобилей в России вырос на 19 % (2024, 1 февраля). Известия. <https://iz.ru/1643248/2024-02-01/vypusk-legkovykh-avtomobilei-v-rossii-vyros-na-19>

есть проблемы, все еще решаемые путем параллельного импорта машин и запчастей к ним. Кроме того, проблемы микроэлектроники невозможно было устранить за один год, что означает успешное выстраивание логистических маршрутов в обход западных санкций. В 2023 г. наблюдался взрывной рост производства компьютеров, электронных и оптических изделий (+32,8 %). Это означает, что при сохранении подобных темпов роста проблема слабого развития отечественной микроэлектроники может быть решена не в долгосрочном, а в среднесрочном прогнозном периоде;

– в 2023 г. выявлен существенный рост производства электрического оборудования (+19 %). В то же время в области производства кабелей и бытовой техники проблемы до сих пор не решены^{39, 40, 41, 42, 43, 44}. Так, увеличилось лишь производство холодильников и проводников электрического тока в 2023 г. по сравнению с 2022 г., а результаты производства 2021 г. ни по одному проблемному товару не достигнуты. Все это подтверждают результаты обзора электротехнического рынка, в котором за 9 мес. 2023 г. рост, по сравнению с 9 мес. 2021 г., наблюдался лишь в сфере производства электродвигателей, генераторов, распределительных устройств, трансформаторов, контрольно-измерительной аппаратуры, производства электрических аккумуляторов и аккумуляторных батарей, осветительного оборудования и ламп, иного электрического оборудования⁴⁵;

– в отрасли по «обработке древесины и производству изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения» продолжилось падение выпуска изделий (в 2022 г. оно составило 12,5 %, а в 2023 г. – 0,2 %). В то же время в области производства мебели в 2023 г. обнаружен существенный рост (+20,7 %), значительно превосходящий темпы ее падения в 2022 г. (–2,6 %). Это означает продолжение изменения структуры отрасли деревообработки в сторону выпуска готовых изделий из российской древесины (в первую очередь в области выпуска мебели). В этой связи можно предположить, что в 2024–2025 гг. рост производства мебели продолжится, а отрасль «обработки древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения» прекратит свое падение и продемонстрирует небольшой рост;

– в 2023 г. в отрасли производства резиновых и пластмассовых изделий наблюдался рост (+9,2 %), но, судя по производству шин, он был в основном в области производства пластмассовых изделий. Так, в 2021 г. изготавливалось 65,1 млн шин, покрышек и камер резиновых, в 2022 г. – 51,8 млн шт., в 2023 г. – 45,6 млн шт. В связи с отсутствием данных по другим направлениям деятельности в области производства резиновых изделий делать окончательные выводы преждевременно, но можно предположить, что в 2023 г. наблюдалось падение или нулевой рост в области производства резиновых изделий;

– в отрасли производства текстильных изделий в 2022 г. наблюдалось падение (–8,3 %), а в 2023 г. незначительный рост (+0,6 %). Это означает, что проблемы в этой отрасли в 2023 г. не решены и если не принять мер, то в 2024–2025 гг. эта отрасль будет показывать результаты, близкие к нулевому росту;

³⁹ Приемники телевизионные в 2021 г. производились в объеме 6,3 млн шт., в 2022 г. – 4,1 млн шт., а в 2023 г. – 3,7 млн шт. Производство стиральных машин в 2021 г. составляло 5,6 млн шт., в 2022 г. – 2,8 млн шт., в 2023 г. – 2,5 млн шт. Холодильники и морозильники в 2021 г. выпускались в объеме 4,1 млн шт., в 2022 г. – 2,4 млн шт., а в 2023 г. – 3,0 млн шт. (см. О промышленном производстве в 2023 году. (2024, 31 января). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html).

⁴⁰ О промышленном производстве в 2021 году. (2022, 2 февраля). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/12_02-02-2022.html

⁴¹ О промышленном производстве в 2022 году. (2023, 11 февраля). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html

⁴² О промышленном производстве в 2023 году. (2024, 31 января). Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html

⁴³ Богомолов, В., Лебедева, А. (2023, 22 ноября). Российский рынок кабельно-проводниковой продукции в 2017 – 9 мес. 2023 г. Промышленник Сибири. <https://prom-siberia.ru/analytics/rossiyskiy-rynok-kabelno-provodnikovoy-produktsiiiv-2017-9-mes-2023-gg/?ysclid=ls78s3jy29295135093>

⁴⁴ Коаксиальные проводники электрического тока (в том числе кабели), кабели, провода и шнуры связи, провода и шнуры силовые, кабели волоконно-оптические в 2021 г. производились в размере 5 643 тыс. км, в 2022 г. – 3 430 тыс. км, а за 9 мес. 2023 г. – 2 938 тыс. км, или в 2023 г. – около 3 917 тыс. км (2 938 / 9 × 12). (См. сноску 43).

⁴⁵ Электротехнический рынок России. Итоги 2023 года. (2023, ноябрь). ГК Step by Step. http://www.step-by-step.ru/publications/Energetika_2024-46-49.pdf?ysclid=ls7abjay2w600361730

– позитивным фактом в 2023 г. является восстановление роста производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки (+4,5 %), прочих готовых изделий (+8,1 %), кожи и изделий из кожи (+12,3 %), пищевых продуктов (+5,9 %), ремонта и монтажа машин и оборудования (+3,3 %), которые в 2023 г. отыграли свое негативное состояние, наблюдавшееся в 2022 г. В 2024–2025 гг. в этих отраслях можно ожидать продолжение роста.

Заметное влияние на ВВП РФ оказывает число компаний, работающих в РФ, на рис. 3 продемонстрировано число открывшихся и закрывшихся фирм в РФ.

При изучении рис. 3 становится очевидным, что кризисы 2008, 2014, 2020 и 2022 гг. не оказывали заметного влияния на число компаний в РФ. Так, после кризиса 2008 г. число компаний РФ заметно уменьшилось лишь в 2010–2012 гг. Возможно, это произошло из-за прекращения господдержки организаций после кризиса 2008 г., но это предположение нельзя проверить до момента прекращения господдержки фирм после кризисов 2020 и 2022–2023 гг. Дело в том, что существенное снижение числа фирм в 2016 г. произошло на фоне действий ФНС по активизации закрытия фирм-однодневок (из-за этого юридические лица стали в три раза чаще вычеркиваться из ЕГРЮЛ), что не позволяет определить степень воздействия постэффекта кризиса 2014 г. на российскую экономику. В 2020–2023 гг. наблюдался непрерывный рост числа открывшихся фирм и снижение числа закрытых фирм. Так, в 2020 г. их сальдо составило минус 300,9 тыс. компаний, в 2021 г. – минус 151,2 тыс. фирм, в 2022 г. – минус 38,1 тыс. организаций и в 2023 г. – минус 11,5 тыс. компаний. Ожидается, что при сохранении господдержки организаций в 2024–2025 гг. их число в 2024–2025 гг. будет увеличиваться, что станет одним из факторов, благоприятно влияющих на ВВП РФ в 2024–2025 гг.

В связи с наложением санкций в первую очередь на нефтегазовую деятельность РФ полезно изучить изменения нефтегазовых⁴⁶ и ненефтегазовых доходов бюджета РФ, представленных на рис. 4.

После падения в период энергетического кризиса 2020 г., вызванного пандемией COVID-19, нефтегазовые доходы РФ непрерывно увеличивались, даже в санкционный 2022 г. Это связано с тем, что санкции на экспорт нефти из РФ начали действовать в декабре 2022 г., феврале и июне 2023 г., а до этого момента все экспортеры российской нефти делали ее запасы, что повысило объем ее продаж перед вступлением санкций в силу. Важно отметить, что нефтегазовые доходы заметно сокращались примерно через год после кризиса (2009 и 2015 гг.), поэтому в 2023 г. наблюдалось вполне закономерное их падение (–23,9 % к уровню 2022 г.). Это произошло из-за падения спроса на нефть, объема продаж и добычи, а также из-за скидок, направленных на повышение объема продаж российской нефти. Так, дисконт нефти *Urals* по сравнению с *Brent* составлял в январе 2023 г. 40,05 долл. за баррель, в сентябре 2023 г. – 13,71 долл. за баррель, в декабре 2023 г. – 18,22 долл. за баррель, а в январе 2024 г. – 18,38 долл. за баррель⁴⁷. Также санкции США и их союзников вынудили часть покупателей временно отказаться от ее покупки в 2023 г. Сомневающимся руководителям государств США предложили кредиты МВФ и иные бонусы на выгодных условиях⁴⁸ или стратегическое партнерство, направленное на активизацию торговли с США⁴⁹ (в первую очередь в области поставок нефти и военной продукции, для того чтобы в военных конфликтах эта страна занимала сторону США). В результате в 2023 г. наблюдалось падение нефтегазовых доходов РФ. В 2024–2025 гг. ожидается их рост. Во-первых, это связано с расширением БРИКС, которое позволит переориентировать поставки на новых партнеров России. Во-вторых, к 2024 г. все европейцы потратят российскую нефть, купленную про запас в конце 2022 г., и отладят каналы обхода своих санкций⁵⁰.

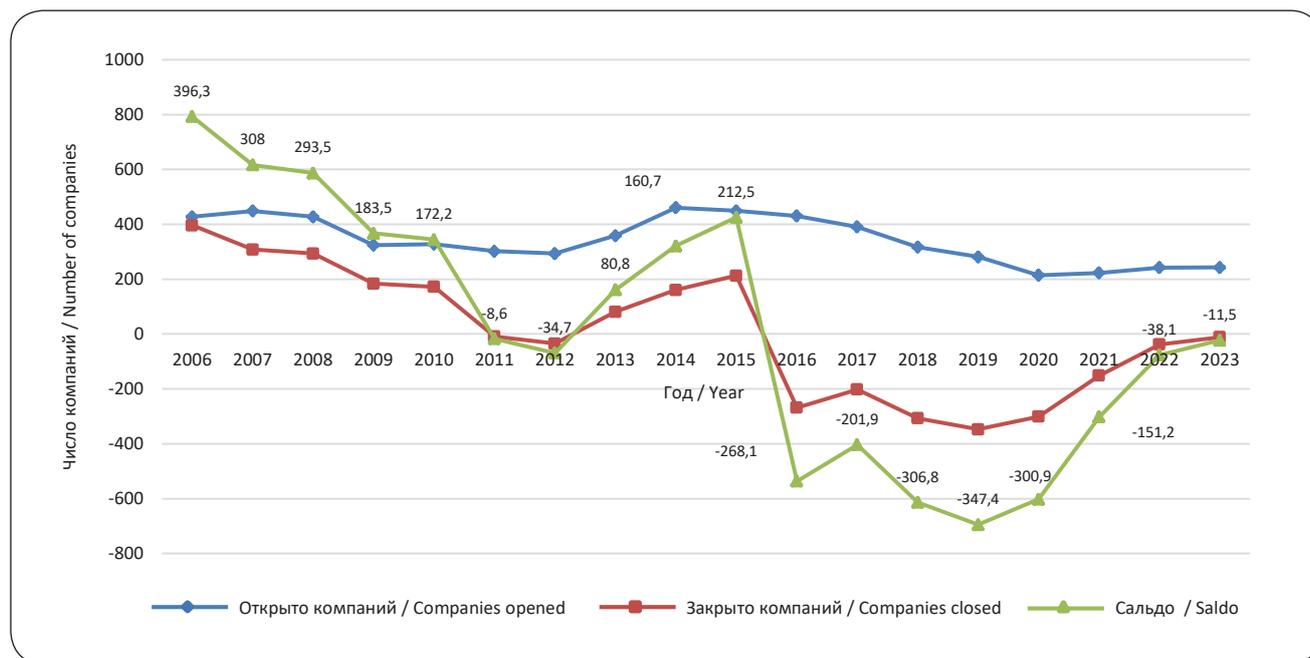
⁴⁶ В 2022 г. нефтегазовые доходы составляли 41,6 % в величине всех доходов бюджета РФ. При этом нефтяные доходы составляли 66,5 % в сумме нефтегазовых доходов, а газовые доходы – 33,5 %.

⁴⁷ Скидки на российскую нефть выросли. (2024, 31 января). LENTA.RU. <https://lenta.ru/news/2024/01/31/rost/?ysclid=ls2z6znjf8688843498>

⁴⁸ Толокевич, Д. (2023, 13 июля). Большой куш. Эрдоган продал сожженный Коран за миллиарды и истребители. Телеканал 360. <https://360tv.ru/tekst/mir/bolshoj-kush-2/>

⁴⁹ Забродин, А. (2023, 12 сентября). Американцы вошли во Вьетнам. Вашингтон стал стратегическим партнером Ханоя. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6210681?ysclid=lmfyp04jy160554802>

⁵⁰ Савельева, Е. (2023, 21 сентября). «Откуда она взялась»: Европа тайком скупилла российскую санкционку. Германия увеличила объем закупок российской нефти через Индию в 12 раз. РИА Новости. <https://ria.ru/20230921/neft-1897633942.html?ysclid=lmu7siaytx266305657>

Рис. 3. Число открывшихся и закрывшихся компаний в России в 2006–2023 гг., тыс. компаний
Fig. 3. Number of opened and closed companies in Russia in 2006–2023, thousand companies

Источник / Source: ^{51, 52, 53, 54}.

Представляется, что изменение нефтегазовых доходов тесно связано с двумя факторами: ходом специальной военной операции и антисанкционными мерами государства. В 2022 г. многие россияне и российские компании перешли в режим экономии. Об этом свидетельствует абсолютная величина нефтегазовых доходов, почти не изменившаяся в 2021–2022 гг. (рис. 4). В то же время Правительство РФ успешно реализовало антисанкционные меры по развитию экономики, что отражается в увеличении количества открытых организаций в России и снижении числа закрытых российских компаний. В результате антисанкционные меры преодолели негативное влияние на экономику СВО и позволили увеличить нефтегазовые доходы РФ (в 2023 г. их рост по сравнению с 2022 г. составил 25 %). В 2024–2025 г. ожидается их рост ориентировочно на уровне 15–30 %, который все еще будет сдерживать СВО, а после ее окончания ожидается еще большее увеличение темпа роста этих доходов.

Выводы по результатам антироссийских санкций, санкционных и антисанкционных мер Российской Федерации в 2022–2023 гг.

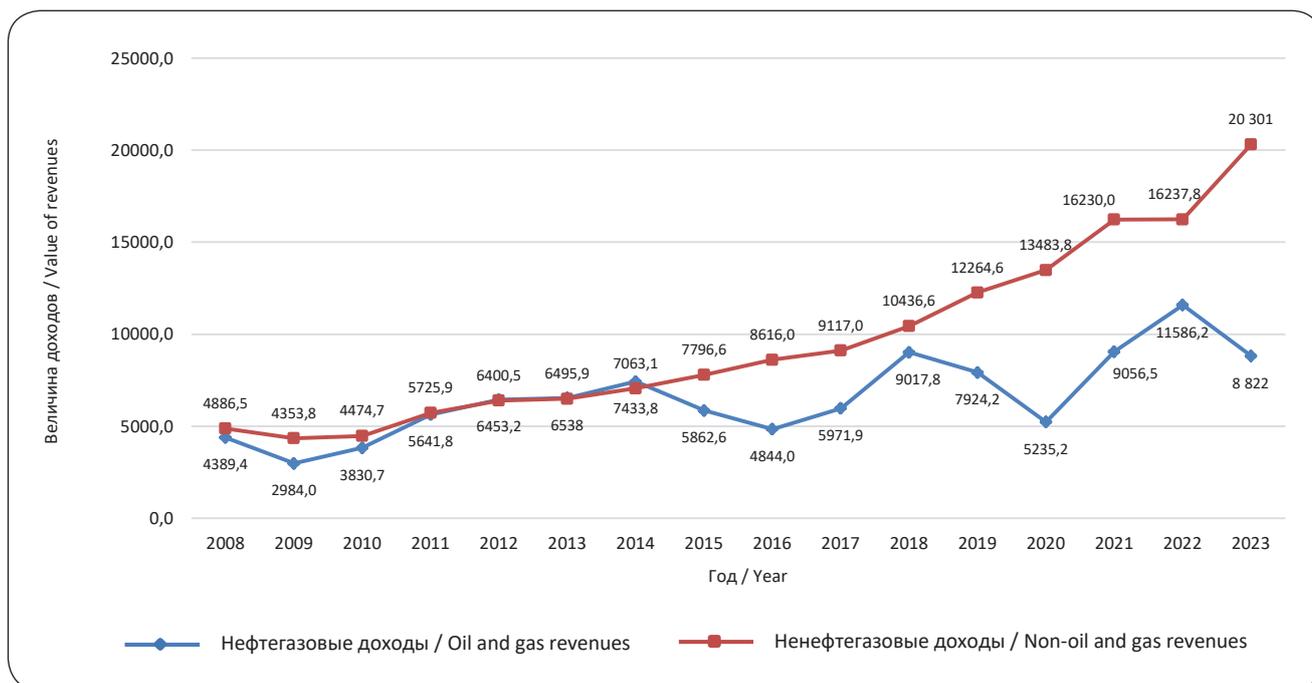
Все результаты антироссийских санкций в табл. П2 Приложения разделены на ожидаемые и реальные результаты, чтобы показать степень достижения США и их союзниками изначально заявленных целей антироссийских санкций.

⁵¹ Милюкова, Я. и др. (2016, 20 июля). Число новых компаний в России сократилось впервые с 2014 года. РБК. <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2016/5784a50b9a794760487cda6b?ysclid=lish5uo2hh528248901>

⁵² Смертность российского бизнеса снизилась до семилетнего минимума. (2023, 18 января). ФинЭкспертиза. <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/smertnost-ros-biz-snizilas/?ysclid=lisgur8x3k42670232>

⁵³ FinExpertiza: в 2023 году в России закрылось рекордно низкое число предприятий (2024, 22 января). Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6464974?ysclid=ls2wg9zhgz181218809>

⁵⁴ Число действующих в России компаний в 2023 году увеличилось впервые с 2015 года (2024, 12 января). Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6452636?ysclid=ls2wo5glet456288773>

Рис. 4. Величина нефтегазовых и ненефтегазовых доходов в федеральном бюджете РФ в 2008–2023 гг., млрд руб.
Fig. 4. Value of oil and gas and non-oil and gas revenues in the federal budget of the Russian Federation in 2008-2023, bln. rub.

Источник / Source: ^{55, 56, 57, 58, 59}.

Ожидаемые результаты основаны на официально заявленных целях антиросийских санкций и ожиданиях от них; действиях и планах Украины, показывающих истинные мысли ее западных кураторов; информации и дезинформации из западных СМИ; высказываниях западных политиков и экспертов в начале санкционной войны; действиях США и транснациональных компаний (далее – ТНК) на территориях других стран.

Достоверность реальных результатов введения этих санкций с учетом санкционных и антисанкционных российских мер, представленных в табл. П2 Приложения, обусловлена тем, что большая часть санкций США и их союзников уже наложена и прошло много времени после их введения.

В результате можно заключить, что антиросийские санкции США и их союзников не достигли ожидаемых ими целей. В лучшем случае некоторые из их целей были достигнуты частично. В худшем для них случае были получены противоположные результаты (например, вместо признания всеми лидирующей роли США государства разделились на три группы: союзники блока Англия – США – ЕС; союзники блока Россия – Китай – Индия; нейтралы). При этом санкции оказали серьезное негативное воздействие на российскую экономику в краткосрочном периоде. Они также стимулировали развитие российской экономики и технологий в среднесрочном и долгосрочном периоде. Это развитие во многом обусловлено рациональной санкционной и антисанкционной политикой России.

⁵⁵ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2012 году (предварительные итоги). (2013, 18 апреля). Минфин РФ. https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=64880-ispolnenie_federalnogo_byudzhet_a_byudzhetov_byudzhetnoi_sistemy_rossiiskoi_federatsii_v_2012_godu_predvaritelnye_itogi&ysclid=lk6kjmguj33742477

⁵⁶ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2014 год. (2015, 30 сентября). Министерство финансов Российской Федерации. https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=60470&ysclid=lk6k2c02kc258652316

⁵⁷ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета за 2021 год. (2022, 3 марта). Счетная палата РФ. <https://ach.gov.ru/audit/oper-2021#масго>

⁵⁸ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 год (предварительные итоги). (2023, апрель). Министерство финансов Российской Федерации. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/04/main/ispolnenie_federalnogo_budzheta_predvaritelnye_itogi.pdf?ysclid=lk6dfhqu4n443662569

⁵⁹ Нефтегазовые доходы бюджета РФ в 2023 году превысили план. (2024, 11 января). ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/19708261?ysclid=ls2y7x4d2n420514333>

Санкционная экономическая политика Российской Федерации

Санкционная экономическая политика России – это институционально-экономическая деятельность в области управления санкциями, влияния на подсанкционные субъекты и объекты, продвижение санкционных целей и принципов России, укрепление и реализация ее власти в сферах, затронутых санкциями (поиск возможностей введения или отмены санкций и иные формы и меры укрепления и реализации ее власти).

В этой связи санкционная политика – это деятельность в области управления санкциями, влияния на подсанкционные субъекты и объекты, продвижение санкционных целей и принципов государства – инициатора санкций, укрепление и реализация его власти в сферах, затронутых санкциями (поиск возможностей введения или отмены санкций и иные формы и меры укрепления и реализации его власти).

В основе уточненных понятий лежат элементы классических определений слова «политика» (Махонин, 2012; Верниченко, 2014; Федоринова, 2016; Мильгунов, 2020; Ерофеева, Жданова, 2022; Ван, 2023). Они подтвердили необходимость особого упора во всех предложенных понятиях на власть и управление, являющихся ключевыми элементами санкционной политики. В то же время решено не рассматривать в тексте этих дефиниций вопросы стратегии (они являются частью управления) и общественных интересов (современные санкционные политики многих стран (например, Англии, США и их союзников) направлены на достижение интересов малого числа представителей бизнес-элиты и политической элиты этих стран, а не интересов населения этих стран; интересы российского населения раскрыты в целях российской санкционной экономической политики).

Под институционально-экономической деятельностью понимается экономическая деятельность, тесно связанная с политической, социальной, информационной, психологической, юридической, военной, культурной, спортивной, образовательной, экологической и иной общественной деятельностью. На важность изучения экономической деятельности во взаимосвязи с другими направлениями деятельности (политической (Войнов, 2015; Орлова, 2017; Скобелева, 2018; Кристиневич, 2019; Тергу, 2022; Белозёров, Соколовская, 2022; Мельников, 2023), социальной (Самаруха и др., 2020), информационной (Энтин и др., 2024), юридической (Кумалагов и др., 2023)) указывали и другие ученые (см. табл. П1 Приложения). В этой связи научная новизна выделения институционально-экономической деятельности заключается в предложении общего подхода, включающего общеизвестные и неочевидные направления общественной деятельности. Так, под эгидой зеленой экономики ранее продвигалась неявная санкционная политика США против всех стран мира (в первую очередь против ЕС). После объявления открытой санкционной войны наложение санкций (в виде дополнительных налогов) на товары, изготовленные не на основе зеленой энергии, снизило свою актуальность, так как уже можно не объяснять причины введения санкций. Однако США уже потребовали от Евросоюза в 2026 г. активизировать переход к возобновляемым источникам энергии (путем сбора углеродного налога на товары, изготовленные на основе не зеленой энергии, введенного с 1 октября 2023 г. для доработки системы его взимания)⁶⁰ с целью разрушения его экономики.

Преимуществом предложенной дефиниции является указание на необходимость раскрытия целей санкций с отказом от включения этих целей в текст определения. Это позволило детально раскрыть содержание этих целей за пределами предложенного понятия. В то время как одни ученые ограничились использованием слова «цель» в содержании своих определений и не называли цели санкционной политики (Мельников, 2023; Кумалагов и др., 2023), а другие авторы включили свои цели в содержание определения, что существенно ограничило перечень упоминаемых ими целей (Войнов, 2015; Орлова, 2017; Кристиневич, 2019; Тергу, 2022; Самаруха и др. 2020; Петросян, 2022; Nwador et al., 2023; Энтин и др., 2024). Важно отметить, что западная трактовка целей санкционной политики (распространение демократии (иначе говоря, распространение власти бизнес-элиты США) и укрепление международной безопасности (иначе говоря, безопасности США, посредством купленных или созданных США организаций, объявивших себя международными)) существенно отличается от российского понимания этих целей. Так, в рамках российского подхода справедливо указана конкуренция, являющаяся причиной многих санкций (Войнов, 2015; Кристиневич, 2019; Пустовойт-Динков, 2023) и обозначен агрессивный характер западных санкций, направленных на подчинение подсанкционного государства (Орлова, 2017; Кристиневич, 2019; Тергу, 2022; Боброва, 2022; Пустовойт-Динков, 2023), стагнацию и регресс выбранных агрессором направлений деятельности в других странах (Самаруха и др., 2020; Петросян, 2022).

⁶⁰ Боровикова, К. (2023, 21 августа). Европа вышла в первый ТУР. Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6172115?ysclid=lp51pc1lrr927530840>

Федеральный закон № 281-ФЗ подчеркивает «временный характер российских санкций (они должны быть отменены после отмены антироссийских санкций), обозначает принципы их применения (законность, гласность, обоснованность и объективность); выделяет основную цель санкций: обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации и (или) устранение или минимизацию угрозы нарушений прав и свобод ее граждан»⁶¹. Все эти принципы и цели санкций следует признать принципами и целями санкционной и антисанкционной политики России.

В исследованиях российских ученых, изучающих цели российских санкций без взаимосвязи с понятием санкционной политики, можно выделить и оценить степень достижения следующих групп целей:

1. Принятие ответных мер против государств, наложивших санкции на Россию (Полякова, 2023). Эта цель успешно достигнута.

2. Переход от соразмерных и чувствительных ответных мер к санкциям, подрывающим и дестабилизирующим экономику противника, усиливающим уровень протеста в противостоящем нам обществе (Лебедев, 2022). К настоящему моменту времени российские власти не ставят перед собой эту цель⁶².

В результате важно заметить, что предложенные ниже цели санкционной экономической политики РФ точнее отражают современные российские цели этой политики, чем цели, указанные всеми изученными учеными и экспертами.

К научной новизне данного понятия можно отнести признание важности управления санкциями, укрепления и реализации власти государства в сферах, затронутых санкциями (поиск возможностей введения или отмены санкций; реализация неофициальных мер, позволяющих легче достигнуть целей санкционной политики (сохранение репутации суверенного государства; уничтожение инфраструктуры противника; введение технических, санитарных и иных ограничений; протекционизм; защита населения, развитие экономики, организация технологических прорывов, лежащих в основе институциональных изменений, популяризация своего видения санкционного конфликта и др.)). Все эти аспекты лежат в основе санкционной войны 2022–2024 гг. и хорошо известны экспертам. В то же время их объединение, научная аргументация и включение в определение «санкционная экономическая политика России» сделано впервые.

В настоящее время реализуются следующие цели санкционной экономической политики 2022–2024 гг. в РФ:

1. Сохранение репутации суверенного государства на международной арене. Эта цель проявляется во введении встречных санкций (в ряде случаев они являются зеркальными) в ответ на санкции недружественных стран⁶³. В результате недружественные государства остерегаются вводить санкции, ответная реакция России на которые кажется им чрезмерной⁶⁴.

2. Развитие российской экономики. Для этого санкции вводятся в областях, имеющих высокий потенциал развития (переработка лесоматериалов⁶⁵ и морепродуктов, запрет импорта стройматериалов и семян и др.)⁶⁶.

⁶¹ О специальных экономических мерах и принудительных мерах. № 281-ФЗ от 30.12.2006 (в ред. ФЗ № 83-ФЗ от 01.05.2019, № 219-ФЗ от 28.06.2022).

⁶² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом № 229 Президента Российской Федерации В. В. Путина 31 марта 2023 г.).

⁶³ Так, в ответ на закрытие воздушного пространства для нашей страны Россия закрыла свое воздушное пространство для стран, наложивших эту санкцию на нас. В ответ на персональные санкции против россиян вводятся персональные санкции против недружественных лиц. Введение параллельного импорта и копирование патентов недружественных стран стали ответом на запрет ввоза в Россию ряда импортных товаров. Введение оплаты экспортируемых Россией товаров в рублях стало реакцией на запрет предоставления России мировых валют. «Вредительство западных владельцев российских компаний вынудило ограничить участие иностранных лиц в управлении отечественными организациями» (Манушин и др., 2023а, с. 81).

⁶⁴ Так, страны ЕС воздерживаются от конфискации российских активов за рубежом в первую очередь из-за понимания того, что Россия в ответ конфискует западные активы, находящиеся в нашей стране.

⁶⁵ Станки и техника для ЛПК: лизинг, параллельный импорт или российское производство? (2023, 29 июня). Forestcomplex.ru. <https://forestcomplex.ru/forestry/stanki-i-tehnika-dlya-lpk-lizing-parallelnyj-import-ili-rossijskoe-proizvodstvo/>

⁶⁶ Так, запрет на импорт готовой продукции из рыбы и морепродуктов из недружественных стран связан с наличием возможности у отечественных производителей занять освободившиеся рынки сбыта. Установление ввозных пошлин на фанеру (50 %), стройматериалы из полиуретана (35 %) связано с затовариванием российского рынка отечественными стройматериалами, которые до введения санкций экспортировались в Европу. Запрет на ввоз семян ряда сельскохозяйственных культур связан с наличием схожих отечественных семян. Запрет на вывоз необработанной и грубо обработанной древесины в недружественные страны ориентирует компании переходить к переработке отечественных лесоматериалов (проблема заключается в отсутствии сопоставимого отечественного оборудования и долгом процессе создания своих станков, из-за чего почти все лесопереработчики ориентируются на параллельный импорт, а не на отечественных станкостроителей).

3. Защита российской экономики (сохранение ввезенных подсанкционных товаров, обеспечение продовольственной⁶⁷, социальной и энергетической безопасности населения, господдержка пострадавших компаний и т. п.)⁶⁸, в том числе направленная на снижение зависимости России от товаров (работ, услуг) иностранных государств. Так, введение экспортных пошлин для российских экспортеров (от 4 до 7 % в зависимости от курса рубля (при 80 руб. за доллар и ниже она будет нулевой))⁶⁹ направлено на снижение цен на их товары (в первую очередь на топливо) на внутреннем рынке (для поддержки населения России).

4. Защита интересов российских граждан.

5. Создание проблем недружественным странам с одновременным повышением доходов государства (в области экспорта удобрений⁷⁰ и продовольствия, химической продукции⁷¹ и других направлений)⁷². Одним из инструментов этой меры является введение таможенных пошлин на товары недружественных стран для развития отечественных производителей⁷³.

Влияние России на подсанкционных субъектов осуществляется, во-первых, путем объяснения того, что российские санкции будут отменены после отмены антироссийских санкций. Во-вторых, демонстрацией того, что введенные антироссийские санкции больше вредят странам, наложившим эти санкции на Россию, чем российской экономике.

При изучении российских санкций выявлено, что санкции по поддержке репутации России на международной арене и защитные санкции являются ситуационными и зависят от санкций, введенных недружественными странами, и изменений в мировой экономике. Среди остальных санкций приоритет отдан санкциям, направленным на развитие экономики РФ. Санкции по созданию проблем недружественным государствам либо одновременно направлены на развитие российской экономики, либо носят рекомендательный характер.

При оценке процессов управления российскими санкциями, укрепления и реализации власти России в сферах, затронутых санкциями, можно отметить **крайне слабую агрессивность российской санкционной экономической политики**. К единственному масштабному российскому санкционному проекту можно отнести ограничения, наложенные на российские удобрения, вызвавшие рост цен на продовольствие, которое Россия планировала поставлять на Запад в рамках черноморской зерновой сделки. Проект завершился частичным успехом. Так, повысились цена и объемы российских удобрений, продаваемых западным странам,

⁶⁷ Карабут, Т. (2023, 14 февраля). В России с 15 февраля начинает действовать квота на экспорт зерна. Российская газета. <https://rg.ru/2023/02/14/kolosalnoe-vliianie.html>

⁶⁸ Например, путем запрета вывоза из России тех товаров, ввоз которых запрещен санкциями недружественных стран (электротехники, сельхозтехники, транспортных средств, иностранного оборудования и материалов, запрещенных к ввозу в РФ, и т. п.). Введение квот на экспорт зерновых культур позволило обеспечить продовольствием внутренний российский рынок по доступной цене. «Повышение социальных выплат и иных форм господдержки наиболее пострадавшим российским гражданам (мобилизованным гражданам и их родственникам, пенсионерам и др.) стало реакцией российского правительства на ухудшение условий жизни населения. Предоставлены послабления, гарантии и иные формы поддержки предпринимателям, банкам и иным организациям, пострадавшим от действий западных стран и их союзников или работающих в отраслях, в которых возник дефицит товаров из-за западных санкций. Для госкомпаний, системообразующих организаций, малого бизнеса, аграриев, фармацевтических и IT-компаний предусмотрены дополнительные формы господдержки. Наложение адресных санкций на конкретных граждан и организации вынудило государство разрешить им не публиковать информацию, из-за которой на них могут быть наложены санкции» (Манушин и др., 2023а, с. 81).

⁶⁹ Постановление Правительства РФ № 1538 от 21.09.2023. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407584262/>

⁷⁰ Кабмин ввел экспортные пошлины в 7 % на некоторые виды удобрений с 1 сентября по 2024 год. (2023, 31 августа). ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/18631319?ysclid=lsk19zbon9100310297>

⁷¹ Российским производителям рекомендовано приостановить экспорт в ЕС сырья для пластмасс и бытовой химии. (2022, 5 марта). BFM.RU. <https://www.bfm.ru/news/494531>

⁷² Так, введение квот на экспорт удобрений существенно повысило цены на них на мировом рынке и сократило объем выращиваемых сельхозкультур в мире, что привело к повышению мировых цен на продовольствие, которое в 2022 г. обеспечило рост ВВП РФ в сельском хозяйстве на 6,7 %. В настоящее время введена 7%-я экспортная пошлина на все удобрения сроком до 31 декабря 2024 г. (см. выше сноску 70), а квоты заменены лицензиями на экспорт, которые будут отозваны, если компания не выполнит своих обязательств на внутреннем рынке. Также российским изготовителям сырья для пластмасс и бытовой химии Минпромторг рекомендовал приостановить его экспорт в ЕС, так как недружественные логистические организации и таможенники блокируют его вывоз, одобряя лишь экспорт критически важного для них сырья (пентаэритрит и уротропин), так как российская доля этого сырья на рынке ЕС составляет 40–50 % (см. выше сноску 71). После обвала цен акций российских компаний их выкупило Правительство РФ для повышения контроля государства над этими компаниями, снижения суммы дивидендов, выплачиваемых зарубежным владельцам, и обеспечения России дополнительным источником дохода.

⁷³ Постановление Правительства РФ № 2240 от 07.12.2022. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405812977/>

но Англия, США и страны ЕС отказались соблюдать заключенный договор и не допустили Россию на свои продовольственные рынки.

В этой связи российскую санкционную экономическую политику можно охарактеризовать как открытую, рациональную, защитную и протекционистскую. В рамках открытой политики реализуются прозрачные, очевидные и «линейные» действия, по которым легко понять, к каким результатам они приведут. Соответственно, к дополнительным принципам санкционной политики России предлагается отнести: открытость, рациональность, приоритетность защиты своих интересов перед нанесением ущерба государствам – объектам санкций, протекционизм.

Антисанкционная и контрсанкционная экономическая политика Российской Федерации

Антисанкционная экономическая политика России – это институционально-экономическая деятельность, направленная на развитие России в санкционных условиях, осуществление антисанкционных мер с учетом санкций, влияющих на российскую экономику и связанные с ней направления деятельности, продвижение антисанкционных целей и принципов России, укрепление и реализацию ее власти в сферах, затронутых антироссийскими санкциями.

Контрсанкционная экономическая политика России – это институционально-экономическая деятельность, направленная на преодоление введенных против России санкций, управление контрсанкциями, формирование влияния на субъектов, наложивших на Россию санкции (в том числе путем воздействия на подконтрольные им объекты), продвижение контрсанкционных целей и принципов России, укрепление и реализацию ее власти в сферах, затронутых контрсанкциями (поиск возможностей введения или отмены контрсанкций и иные формы и меры укрепления и реализации ее власти).

В этой связи антисанкционная политика – это деятельность, направленная на развитие государства – объекта санкций в санкционных условиях, осуществление антисанкционных мер с учетом санкций, влияющих на его деятельность, продвижение его целей и принципов, укрепление и реализацию его власти в сферах, затронутых антироссийскими санкциями.

Контрсанкционная политика – это деятельность, направленная на преодоление санкций, введенных против государства – объекта санкций, управление контрсанкциями, формирование влияния на субъектов, наложивших санкции на государство – объект санкций (в том числе путем воздействия на подконтрольные им объекты), продвижение контрсанкционных целей и принципов государства – объекта санкций, укрепление и реализацию его власти в сферах, затронутых контрсанкциями (поиск возможностей введения или отмены контрсанкций и иные формы и меры укрепления и реализации его власти).

Все элементы научной новизны, использованные при определении понятия «санкционная экономическая политика России» или «санкционная политика», применимы и для этих терминов. Кроме того, предлагается отказаться:

– от отождествления антисанкционной и контрсанкционной политики (Городецкий, 2022) и, соответственно, от уравнивания антисанкционных и контрсанкционных мер (Богатина, 2023) и рассматривать контрсанкционную политику как часть антисанкционной политики, направленную на противодействие конкретным санкциям. В то время как антисанкционная политика включает меры по развитию подсанкционной области и смежных областей⁷⁴; содержит ответ на конкретные санкции и дает импульс развития для государства⁷⁵;

– сужения этих политик до системы или совокупности антисанкционных или контрсанкционных мер (Городецкий, 2022; Кулешова, Хао, 2022; Бугрышев, Паникарова, 2023)⁷⁶, так как система мер является только частью политики.

⁷⁴ Так, после введения потолка цен на российскую нефть решение об отказе продавать нефть странам, ориентирующимся на этот потолок, является контрсанкцией. Антисанкционной мерой является решение о покупке и постройке танкеров и иных судов с целью транспортировки продукции без учета этих ограничений.

⁷⁵ Например, после запрета на получение Россией мировых валют введение запрета на вывоз валюты за пределы РФ предлагается считать контрсанкционной мерой. К антисанкционной мере предлагается отнести требование к иностранным покупателям оплачивать российские товары рублями.

⁷⁶ Леер, А., Заседатель, И., Донченко, В. (2023, 3-й квартал). Санкции и антисанкционная политика. Правовой альманах Юридической компании «Лекс Альянс». lexalliance.ru/assets/docs/АЭИ_Правовой_альманах_3_квартал_2023_1.pdf

При обсуждении степени учета региональных аспектов в процессе реализации антисанкционной политики О. Б. Иванов и Е. М. Бухвальд предлагают делать акцент на децентрализации антисанкционной политики и усилении в ней роли субъектов РФ (Иванов, Бухвальд, 2022). В то же время более логичной представляется идея о необходимости концентрации усилий на реализации национальных интересов, а региональную специфику по умолчанию предлагается лишь учитывать, а не делать на ней акцент (Ельшин и др., 2024; Апполонова и др., 2024; Гумерова, Шаймиева, 2023; Воронцова, 2013). Акцент на ней предлагается делать лишь в исключительных случаях. Например, для регионов Дальнего Востока логично разработать отдельную антисанкционную политику, так как в них связи с дружественными и нейтральными странами уже налажены и регионы нуждаются в первую очередь в развитии инфраструктуры для усиления этих связей, а не в перестройке промышленности под торговлю с азиатскими государствами.

При этом важно учесть исследования ученых, изучающих цели антисанкционной деятельности РФ без взаимосвязи с понятием антисанкционной политики, выделить и оценить степень достижения следующих групп целей:

1. Предотвращение или ограничение санкционной эскалации против России (Тимофеев, 2018). Эта цель на настоящий момент не достигнута.

2. Демонстрация бесполезности антироссийских санкций в области политики (Тимофеев, 2018; Капицын, 2023), экономики (Тимофеев, 2018; Ашинова и др., 2022; Тищенко, Мелихова, 2022; Семякин, 2022; Капицын, 2023; Полякова, 2023), энергетики (Новиков, 2022) и социума (Тищенко, Мелихова, 2022; Семякин, 2022; Капицын, 2023). Эта цель успешно достигнута.

3. Достижение тесного сотрудничества банков, предприятий и госаппарата (Ершова, Енькова, 2022; Панонова, 2023). Эта цель успешно реализовалась за исключением периодов повышения ЦБ РФ ключевой ставки (февраль – сентябрь 2022 г. и июль 2023 г. – н. в.).

4. Осуществление инноваций (Урядникова, 2023; Красильников, 2022), импортозамещения технологий (Ашинова и др., 2022; Красильников, 2022) и производства (Ашинова и др., 2022; Урядникова, 2023; Красильников, 2022) с обеспечением их необходимым человеческим капиталом (Ашинова и др., 2022; Новиков, 2022). Эта цель успешно достигается, но пока еще не достигнута.

При оценке этих целей можно заключить, что демонстрация бесполезности антироссийских санкций уже снизила темпы введения новых санкций. Для прекращения санкционной эскалации важно показать, что, во-первых, санкции во многом введены для обогащения политиков и бизнес-элиты Англии, США и ЕС, многие из которых вошли на рынок посредников между Россией и ЕС и получают сверхприбыли в санкционный период, обогащаясь за счет населения своих стран (ученые отмечают, что «это случалось в каждом эпизоде санкций» (Коргун, Толорая, 2022)). Во-вторых, продемонстрировать стабильное развитие российской экономики, находящейся под санкциями.

К настоящему моменту действия ЦБ РФ прекратили сотрудничество между банками и предприятиями. Все остальные цели по развитию российской экономики успешно осуществляются (в том числе в области внедрения инноваций, импортозамещения и повышения квалификации персонала).

В этой связи важно понять причину повышения ЦБ РФ ключевой ставки.

Первый аргумент ЦБ РФ о необходимости таким образом снизить инфляцию⁷⁷ не выдерживает критики, так как периоды повышения ключевой ставки (с 28.02.2022 по 14.06.2022; с 15.08.2023 по н. в.) были слабо связаны с реальным снижением инфляции в эти периоды.

Второй аргумент ЦБ РФ о том, что развитие предприятий обусловило низкую безработицу, из-за чего сначала растут зарплаты, а потом цены, более правдоподобен. Однако он тоже не соответствует действительности, так как, по данным сайта «Хэдхантер», в сентябре 2023 г. было 3,35 резюме на одну вакансию и основной дефицит проявлялся в сферах с массовым наймом персонала⁷⁸. Это означает, что при снижении требований к соискателям или организации курсов предварительной подготовки сотрудников эта проблема будет устранена.

⁷⁷ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 27 октября 2023 г. (2023, 27 октября). ЦБ РФ. <https://cbr.ru/press/event/?id=17158>

⁷⁸ Наталья Данина: «Где искать людей?» – не самый главный вопрос сегодня». (2023, 27 октября). Хэдхантер. <https://kazan.hh.ru/article/32011?ysclid=lr5y5y3ntl636676196>

В этой связи наиболее вероятной причиной повышения ЦБ РФ ключевой ставки является решение взять под контроль неизбежную техническую рецессию после взрывного роста российской экономики. Так, после приостановки развития частной промышленности России за счет заемных средств в последние 4,5 мес. 2023 г. величина ВВП РФ в 2023 г. составила 3,6 %, а в 2024 г. она, скорее всего, будет находиться между 3 и 6 % (середина прогнозного периода – 4,5 %). Если плановые величины ВВП в 2024 г. не будут достигаться, то ЦБ РФ снова снизит ключевую ставку. В то время как бесконтрольный рост ВВП РФ мог составить 6,1 % в 2023 г. и 2 % в 2024 г. Это было неприемлемо для российского руководства в политическом плане, так как могло привести к эскалации антироссийских санкций под предлогом необходимости усилить санкционное давление из-за появления «первых признаков разрушения российской экономики» из-за наложенных санкций. В то время как в реальности взрывной рост российской экономики сменился бы обычным ростом ВВП РФ. В этой связи решение «растянуть» рост экономики России на два года можно назвать верным политическим решением, которое несколько затрудняет развитие российской экономики.

В результате можно выделить основные цели антисанкционной политики 2022–2024 гг., которые в настоящий момент реализуются в России:

1. Своевременный и достойный⁷⁹ ответ на ожидаемые и уже введенные санкции против России.
2. Основные антисанкционные действия должны быть направлены на минимизацию антироссийского санкционного давления, в том числе путем обхода санкций, наложенных на Россию США и их союзниками.
3. Поддержка российских юридических и физических лиц, попавших под санкции США и их союзников.
4. Улучшение социального положения россиян. Повышение пособий, стимуляция рождаемости, автоматизация социальной поддержки⁸⁰ и т. п.
5. Сохранение сбалансированной структуры российской экономики и устранение диспропорций и «провалов», возникших после введения санкций.
6. Приоритет отдается антисанкциям, позволяющим развивать российскую экономику и повышать ее конкурентоспособность.
7. Отказ от антисанкций, существенно ухудшающих социально-экономическое состояние России.
8. Сохранение объективной и справедливой юрисдикции на своей территории в противовес юрисдикции США, потерявшей часть своей репутации после грабежа российского государства и отдельных россиян. Падение репутации США и их союзников продолжилось после демонстративного несоблюдения ими условий черноморской зерновой сделки. В то время как Россия, напротив, упрочила свою репутацию сверхнадежного партнера.
9. Приоритет отдается постепенному наращиванию контрсанкционного давления, усиливаемого в ответ на конкретные действия США и их союзников.
10. Повышение статуса России от одной из мировых держав до координатора мировой политики дружественных государств⁸¹.

Антисанкции российское государство активно реализует как во внешней среде (расширение БРИКС, продолжение вытеснения доллара США с позиции мировой валюты и др.), так и во внутренней (социальная

⁷⁹ Серебренников, К. (2023, 7 июня). МИД России: официальная Москва даст достойный ответ на новые санкции со стороны Вашингтона. Newsweek.by. <https://newsweek.by/politics/moskva-otvetit-na-novye-sankczii-soedinennyh-shtatov>

⁸⁰ Так, автоматизирована уже 31 мера соцподдержки, что позволило около 35 млн россиян получить адресные выплаты автоматически или на основании одного заявления (см. Мишустин сообщил, что около 35 млн россиян получают адресные выплаты автоматически. (2023, 23 марта). ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/17348543?ysclid=lmzsw5c9b306268107>).

⁸¹ В рамках этой цели реализуются следующие задачи: «...формирование справедливого и устойчивого мироустройства; поддержание международного мира и безопасности; развитие взаимовыгодного равноправного сотрудничества с конструктивно настроенными государствами; противодействие антироссийской деятельности иностранных государств; оказание союзникам и партнерам России поддержки в продвижении общих интересов, обеспечении их безопасности и устойчивого развития; раскрытие и укрепление потенциала многосторонних региональных объединений и интеграционных структур с участием России; формирование объективного восприятия России за рубежом и др. При этом Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем государства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга» (см. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом № 229 Президента Российской Федерации В. В. Путина 31 марта 2023 г.).

поддержка населения, технологическое развитие (в том числе в области цифровизации), инфраструктурные проекты (в том числе транспортно-логистические), активизация геологоразведки для последующего развития горнодобывающей отрасли и др.). «Регионы получили право снизить ставки ряда налогов (для фирм, находящихся на упрощенном режиме налогообложения, на имущество организаций) и воспользовались этим правом для поддержки выбранных направлений деятельности (в одних регионах это спортивная деятельность, в других газораспределительная и связь, в третьих это предприниматели, в четвертых это строительные фирмы; и т. п.)» (Манушин и др., 2023а).

Все основные антисанкционные меры РФ (они представлены в первой части данного исследования в столбце «ответные меры» в Приложении (Манушин, 2023)) подтверждают наличие выявленных целей.

Основным препятствием реализации новых антисанкционных мер является слишком короткий период господдержки этих мер. Из-за этого российские бизнесмены вкладываются в краткосрочные и среднесрочные проекты по развитию экономики РФ, так как опасаются отмены западных санкций и последующей отмены антисанкционных мер. Периодическое продление антисанкционных мер не дает нужных гарантий, а лишь обостряет понимание того, что прошло много времени после введения санкций и стал ближе момент полной их отмены. Российское руководство подогревает эти опасения, постоянно подчеркивая временный характер введенных антисанкций. Продление В. В. Путиным действия запретов во внешней торговле РФ на два года (до 31.12.2025) является позитивным фактом⁸², но это среднесрочная мера господдержки. В результате долгосрочные антисанкционные меры реализуются в основном государством, на деньги государства или компаниями с государством в акционерном капитале.

В этой связи антисанкционную экономическую политику России можно охарактеризовать как сильно политизированную, среднесрочную и протекционистскую, направленную на сохранение сбалансированной структуры российской экономики и ее развитие. Соответственно, к дополнительным принципам российской антисанкционной политики предлагается отнести: политизированность, ориентацию на среднесрочные российские интересы, протекционизм.

Промежуточное заключение

Во второй части исследования доказано, что антироссийские санкции США и их союзников не достигли ожидаемых ими целей. В то же время следует признать, что санкции оказали серьезное негативное воздействие на российскую экономику в краткосрочном периоде. Изучение результатов прогноза основных макроэкономических показателей и видов экономической деятельности России позволило заключить, что санкции также стимулировали развитие российской экономики и технологий в среднесрочном и долгосрочном периоде.

В результате можно предварительно обозначить некоторые общие направления развития этих политик:

1. Переход от ситуационного реагирования на продвижение своей санкционной и антисанкционной экономической политики, т. е. переход от защитного подхода к защитно-атакующему.
2. Признание долгосрочного характера санкционной войны и, соответственно, переход со среднесрочных на долгосрочные меры господдержки.

Все это обуславливает необходимость подготовки третьей части данного исследования, в которой будут изучены состав и структура антисанкционного экономического плана РФ 2022–2023 гг., оценены перспективы, основные меры и планы по выведению из кризиса пострадавших отраслей российской экономики, предложены основные санкционные и антисанкционные меры для совершенствования санкционной и антисанкционной экономической политики России.

Список литературы

Андрюшин, С. А., Григорьев, Р. А., Кирилук, И. Л. и др. (2022). *Трансформация системы монетарного регулирования финансовых рынков Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях цифровой экономики*. Москва: ООО «Сам Полиграфист».

⁸² Путин продлил действие ответных мер на санкции до конца 2025 года. (2023, 20 июля). РБК. <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2023/64b90e969a79475b38a378c8?ysclid=lo70tluc8i85378619>

Апполонова, А. Д., Манушин, Д. В., Сергеев, Д. А. (2024). Перспективы экономического развития и меры управления парками семейного отдыха с учетом особенностей Республики Татарстан и г. Казань. *Экономика и предпринимательство*, 1, 1210–1216.

Ашинова, М. К., Козлова, Н. Ш., Козлов, Р. С. (2022). Меры поддержки экономики России и возможные макроэкономические последствия в условиях санкционного давления. *Новые технологии*, 18(3), 127–133. <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2022-18-3-127-133>

Белозёров, С. А., Соколовская, Е. В. (2022). Теоретико-игровой подход к моделированию конфликта интересов: экономические санкции. *Terra Economicus*, 20(1), 65–80. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-1-65-80>

Боброва, О. В. (2022). Некоторые вопросы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. *Обозреватель – Observer*, 3–4, 127–143.

Богатина, Ю. Г. (2023). Антисанкционные меры: понятие и их реализация в судебной практике. *Вестник Арбитражного суда Московского округа*, 4, 77–85. <https://doi.org/10.46279/asm.2023.87.31.005>

Бугрышев, А. Л., Паникарова, С. В. (2023). Антисанкционная политика промышленного предприятия как элемент антикризисной стратегии. *Микроэкономика*, 4, 42–50.

Ван, Ц. (2023). Понятие «политика» в русской и китайской культуре. *Философия и культура*, 10, 133–144. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2023.10.68778>

Верниченко, М. А. (2014). О политике как науке: основные понятия и закономерности. *Вестник университета*, 7, 21–31.

Войнов, Д. А. (2015). Санкции как метод политического давления: европейский опыт конкуренции в период доиндустриальной экономики. *Электронный научный журнал «Век качества»*, 4, 53–73. <http://www.agequal.ru/pdf/2015/415005.pdf>

Воронцова, Л. В. (2013). Формирование модели оценки эффективности управления транзакционными издержками образовательной отрасли. *Актуальные проблемы экономики и права*, 2, 33–40. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.07.2013.2.33-40>

Городецкий, А. Е. (2022). Технологический переход: экономический кризис, санкции и новая технологическая повестка дня. *ЭВР*, 3, 71–88. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-3-73-71-88>

Граб, П. А. (2022). Развитие торгово-экономических отношений России и Китая: этапы, проблемы. В сб. *Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор*, 3 (с. 44–51).

Гумерова, Г. И., Шаймиева, Э. Ш. (2023). Подходы к исследованию креативных индустрий для управления в цифровой экономике. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 63–89. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.1.63-89>

Ельшин, Л. А., Савушкин, М. В., Мингулов, А. М. (2024). Исследование особенностей импортозависимости регионов и разработка концепции политики импортозамещения. *Modern Economy Success*, 1, 122–135. <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2024/01/mes-1-2024.pdf>

Ерофеева, Т. И., Жданова, Ю. В. (2022). Лексема «ПОЛИТИКА»: семантический анализ словарных дефиниций в русском языке. *Политическая лингвистика*, 4, 109–114.

Ершова, И. В., Енькова, Е. Е. (2022). Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций. *Актуальные проблемы российского права*, 17(8), 93–103. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.141.8.093-103>

Зорина, А. И. (2018). Влияние санкционной политики на продовольственную безопасность региона на примере молочной отрасли Калининградской области. *Управление инвестициями и инновациями*, 2, 37–42. <https://doi.org/10.14529/iimj180206>

Иванов, О. Б., Бухвальд, Е. М. (2022). Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект). *ЭТАП*, 4, 7–27.

Ильин, И. В., Лю, В., Юдина, Т. Н., Чжан, Ч. (2023). Особенности развития цифровой экономики России и Китая: российско-китайское сотрудничество в контексте глобальной цифровой экономики. *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*, 4, 5–22.

Имашева, И. Ю., Крамин, Т. В. (2022). Цифровое неравенство: модернизация кривой Кузнеця в цифровую эпоху. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(4), 716–727. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.716-727>

Капицын, В. М. (2023). Стигматизация как угроза национальной идентичности (уроки прошлого для настоящего). *Вестник Института социологии*, 14(1), 45–66. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.1.3>

Коргун, И. А., Толорая, Г. Д. (2022). К вопросу о продуктивности санкций в отношении КНДР. *Полис. Политические исследования*, 3, 80–95. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.07>

Красильников, О. Ю. (2022). Стратегия импортозамещения в развитии российских регионов (на примере Саратовской области). В сб. *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ»*. (Вып. 17, ч. 2, с. 101–103). Москва: ИНИОН РАН.

Кристиневиц, С. А. (2019). Санкции как силовой инструмент в глобальном политико-экономическом пространстве. *Белорусский экономический журнал*, 1, 30–42.

Кулешова, Н. С., Хао, Л. (2022). Западные экономические санкции и «долгосрочный» ответ России после крымского кризиса. *Вопросы политологии*, 12(4), 1237–1246.

Кумалагов, Н. Е., Хамхоева, Л. М., Яровой, М. А. (2023). Нормативные правовые акты недружественных государств, вводящие санкции против нефтегазового сектора Российской Федерации (санкционный комплаенс). *Право и государство: теория и практика*, 1, 213–216. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_213

Лебедев, А. С. (2022). Антироссийские санкции в глобальной экономической войне. *Вестник МГИМО-Университета*, 15(6), 26–35. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35>

Лобан, Н. В. (2023). Особенности управления компаниями в условиях внешних ограничений. *Инновации и инвестиции*, 3, 69–73.

Манушин Д. В. (2022). Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(2), 345–369. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>

Манушин, Д. В. (2023). Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 1: анализ управления антироссийскими санкциями. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(4), 775–799. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.775-799>

Манушин, Д. В., Шабанова, Л. Б., Таишева, Г. Р., Еникеев, Ш. И. (2023а). *Антикризисное управление в современной национальной и региональной экономике*. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета.

Манушин, Д. В., Таишева, Г. Р., Еникеев, Ш. И. (2023б). Российская микроэлектроника: текущее состояние, логистика, проблемы управления, антикризисные меры. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 19(5), 808–842. <https://doi.org/10.24891/ni.19.5.808>

Махонин, В. А. (2012). О соотношении понятий «политика» и «геополитика». *Геополитика: теория, история, практика*, 1, 149–152.

Мельников, В. Ю. (2023). Санкционная политика, как ключевой фактор функционирования современной международной экономической системы. В сб. *Развитие предпринимательства как фактор роста экономики: сборник научных трудов преподавателей и студентов кафедры экономики и предпринимательства* (с. 70–73). Москва.

Мильгунов, А. И. (2020). Понятие, сущность политики и ее характерные черты. В сб. *Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 4 томах*. Курск (с. 115–121).

Новиков, В. Е. (2022). Пути модернизации экономики России в условиях устойчивого развития. В сб. *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник* (Вып. 17, ч. 1, с. 479–483). Москва: ИНИОН РАН.

Орлова, С. В. (2017). Технологии дестабилизации политических режимов в XXI веке. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 7(3), 89–94.

Охотский, Е. В. (2015). Антироссийские санкции и антисанкционная политика Российской Федерации. В сб. *Государство, власть, управление и право: история и современность: материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции* (с. 255–259). Москва: Издательский дом ГУУ.

Павлова, С. А., Павлов, И. Е., Амирасланов, И. Д. (2022). Экономические санкции как предпосылка развития национальной экономики России. *Международный научно-исследовательский журнал*, 11. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.22>

Панова, Е. А. (2023). Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий. *Государственное управление. Электронный вестник*, 96, 48–63. <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/56>

Петросян, Г. Э. (2022). Трансформация санкционной политики в отношении Российской Федерации. *Регион и мир*, 13(3), 29–36. (На армянском).

Полякова, Н. А. (2023). Отдельные вопросы организации надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях изменения федерального законодательства в связи с недружественными действиями иностранных государств. *Искусство правоведения. The art of law*, 2, 29–35.

Пустовойт-Динков, Г. А. (2023). Эффекты санкционного давления на состояние морских перевозок углеводородов Российской Федерации. *Инновации и инвестиции*, 7, 46–49.

Самаруха, В. И., Самаруха, А. В., Самаруха, И. В. (2020). Развитие финансового и налогового механизмов в Советской России и СССР. *Известия Байкальского государственного университета*, 30(1), 100–112. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2020.30\(1\).100-112](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2020.30(1).100-112)

Семякин, М. Н. (2022). Современная гражданско-правовая политика в РФ в условиях глобальных экономических вызовов. *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право*, 7(2), 30–35. <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2022-17205>

Сергеев, Д. А. (2020). Основные направления «цифровизации» планирования закупок в контрактной системе. В сб. *Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции*. (с. 208–212). Казань: Изд-во «Познание» КИУ имени В. Г. Тимирязова.

Скобелева, А. В. (2018). Особенности санкционной политики в условиях различных парадигм устройства международных отношений. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология*, 4, 123–133.

Тимофеев, И. Н. (2018). *Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия: доклад № 37/2018*. Москва: Российский совет по международным делам (НП РСМД).

Тищенко, Е. В., Мелихова, Л. И. (2022). Тенденции российской уголовной политики в условиях санкционного давления. *Вестник Юридического факультета Южного федерального университета*, 9(3), 114–121.

Урядникова, М. В. (2023). Инновационная модель регионального экономического развития. *Вестник Российского университета кооперации*, 2, 35–39.

Усов, М. Д., Дроздова, А. П. (2023). Стратегия и перспективы развития цифровой экономики России. *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2(38), 43–49.

Федоринова, Е. А. (2016). К вопросу о содержании понятия «политика». В сб. *Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты* (с. 9–12). Прага: НИЦ «Социосфера».

Хоминич, И. П., Алихани, С. (2021). Россия и Иран в условиях экономических санкций: антисанкционная политика и экономика сопротивления. *Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова*, 2, 5–12. <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-5-12>

Шлычков, В. В., Нестулаева, Д. Р., Зарезнов, Д. А. (2023). Российская экономика 2023: неизбежное изменение парадигм и прогнозы развития. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*, 2, 144–151.

Энтин, М. Л., Энтина, Е. Г., Давранова, С. Б., Наджаров, А. М. (2024). Теоретико-методологические аспекты изучения санкционной политики Запада. *Полис. Политические исследования*, 1, 7–20. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.02>

Nwador, A. F., Sanubi, F. A., & Clark, E. V. (2023). Sanctions as tool for strategic deterrence: an assessment of targeted sanctions in Russia. *Journal of Public Administration, Finance & Law*, 27, 544–565. <https://doi.org/10.47743/jopaf-2023-27-43>

Terry, P. (2022). Enforcing US foreign policy by imposing unilateral secondary sanctions: Is might right in public international law? *International Organisations Research Journal*, 17(1), 25–55. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-02>

References

Andryushin, S. A., Grigoryev, R. A., Kirilyuk, I. L. et al. (2022). *Transformation of the system of financial markets monetary regulation in the Russian Federation and the Republic of Belarus under the digital economy*. Moscow: Sam Poligrafist. (In Russ.).

Appolonova, A. D., Manushin, D. V., & Sergeev, D. A. (2024). Prospects of economic development and management of family recreation parks given the peculiarities of the Republic of Tatarstan and Kazan. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 1, 1210–1216. (In Russ.).

Ashinova, M. K., Kozlova, N. S., & Kozlov, R. S. (2022). Measures to support for the Russian economy and possible macroeconomic consequences under sanction pressure. *New Technologies*, 18(3), 127–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2022-18-3-127-133>

Belozarov, S., & Sokolovskaya, E. (2022). The game-theoretic approach to modeling the conflict of interests: The economic sanctions. *Terra Economicus*, 20(1), 65–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-1-65-80>

Bobrova, O. V. (2022). Issues of protection of the rights of entrepreneurial activity subjects. *Observer*, 3–4, 127–143. (In Russ.).

Bogatina, Yu. G. (2023). Anti-sanctions measures: concept and implementation in judicial practice. *Moscow District Commercial Court Bulletin*, 4, 77–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.46279/asm.2023.87.31.005>

Bugryshev, A. L., & Panikarova, S. V. (2023). Anti-sanction policy of an industrial enterprise as an element of an anti-crisis strategy. *Microeconomics*, 4, 42–50. (In Russ.).

Elshin, L. A., Savushkin, M. V., & Mingulov, A. M. (2024). Research of the features of import dependence of regions and development of the concept of import substitution policy. *Modern Economy Success*, 1, 122–135. (In Russ.). <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2024/01/mes-1-2024.pdf>

Entin, M. L., Entina, E. G., Davranova, S. B., & Nadzharov, A. M. (2024). Theoretical and methodological aspects of the Western sanctions policy research. *Polis. Political Studies*, 1, 7–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.02>

Erofeeva, T. I., & Zhdanova, Yu. V. (2022). The Lexeme POLITICS: Semantic Analysis of Dictionary Definitions in the Russian Language. *Political Linguistics*, 4(94), 109–114. (In Russ.).

Ershova, I. V., & Enkova, E. E. (2022). Sanctions Compliance, or Intra-Company Risk Management Caused by Restrictions. *Actual Problems of Russian Law*, 17(8), 93–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.141.8.093-103>

Fedorinova, E. A. (2016). On the content of “politics” notion. In *Current issues of modern socio-political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects* (pp. 9–12). Prague: Sotsiosfera. (In Russ.).

Gorodetsky, A. E. (2022). Technological Transition: Economic Crisis, Sanctions and a New Technological Agenda. *Economic Revival of Russia*, 3, 71–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-3-73-71-88>

Grab, P. A. (2022). Development of Trade and Economic Relations between Russia and China: Stages, Problems. In *Development of customs sector in the Russian Federation: Far Eastern vector*, 3, 44–51. (In Russ.).

Gumerova, G. I., & Shaimieva, E. Sh. (2023). Approaches to researching creative industries for management in digital economy. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 63–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.1.63-89>

Ilyin, I. V., Liu, Wenge, Yudina, T. N., & Zhang, Chi. (2023). Features of Digital Economy Development in Russia and China: Russian-Chinese Cooperation in the Context of the Global Digital Economy. *Journal Bulletin of Moscow University. Series 27: “Global Studies and Geopolitics”*, 4, 5–22. (In Russ.).

Imasheva, I. Yu., & Kramin, T. V. (2022). Digital inequality: modernization of Kuznets curve in the digital era. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(4), 716–727. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.716-727>

- Ivanov, O. B., & Buchwald, E. M. (2022). Sanctions and countermeasures in the economy of the Russian Federation (regional aspect). *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 4, 7–27. (In Russ.).
- Kapitsyn, V. M. (2023). Stigmatisation as a threat to national identity (lessons for the present from the past). *Vestnik Instituta Sotziologii*, 14(1), 45–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.1.3>
- Khominich, I. P., & Alikhani, S. (2021). Russia and Iran in Conditions of Economic Sanctions: Anti-Sanction Policy and Resistance Economy. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 18(2), 5–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-5-12>
- Korgun, I. A., & Toloraya, G. D. (2022). On the question of effectiveness of sanctions against DPRK. *Polis. Political Studies*, 3, 80–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.07>
- Krasilnikov, O. Yu. (2022). Import substitution strategy in the development of Russian regions (by the example of Saratov oblast). In *Russia: trends and prospects of development: works of the 13th International scientific and practical conference “Regions of Russia: development strategies and mechanisms of implementation of priority national and regional projects and programs”* (Iss. 17, part. 2, pp. 101–103). Moscow: INION RAS. (In Russ.).
- Kristinevich, S. (2019). Sanctions as a forceful instrument in the global political-economic area. *Belarusian Economic Journal*, 1, 30–42. (In Russ.).
- Kuleshova, N. S., & Hao, L. (2022). Western economic sanctions and Russia's "long-term" response after the Crimean crisis. *Voprosy Politologii*, 12(4), 1237–1246. (In Russ.).
- Kumalagov, N. E., Khamkheva, L. M., & Yarovoy, M. A. (2023). Regulatory legal acts of unfriendly states imposing sanctions against the oil and gas sector of the Russian Federation (sanctions compliance). *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 1, 213–216. (In Russ.). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_213
- Lebedev, A. S. (2022). Anti-Russian Sanctions in Global Economic Warfare. *MGIMO Review of International Relations*, 15(6), 26–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35>
- Loban, N. V. (2023). Features of managing companies under external restrictions. *Innovation & Investment*, 3, 69–73. (In Russ.).
- Makhonin, V. A. (2012). On the correlation between the concepts of “politics” and “geopolitics”. *Geopolitika: teoriya, istoriya, praktika*, 1, 149–152. (In Russ.).
- Manushin, D. V. (2022). Global economy of sanctions, sanctions, countersanctions and the new global currency. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(2), 345–369. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>
- Manushin, D. V. (2023). Anti-sanction and sanction economic policy of Russia in 2022–2025. Part 1: Analysis and forecast of managing sanctions against Russia. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(4), 775–799. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.775-799>
- Manushin, D. V., Shabanova, L. B., Taisheva, G. R., & Enikeev, Sh. I. (2023a). *Anti-crisis management in modern national and regional economy*. Kazan: Publishing house “Poznanie” of Kazan Innovative University. (In Russ.).
- Manushin, D. V., Taisheva, G. R., Enikeev, Sh. I. (2023b). Russian microelectronics: Current state-of-the-art, logistics, management issues, crisis response measures. *National Interests: Priorities and Security*, 19(5), 808–842. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ni.19.5.808>
- Melnikov, V. Yu. (2023). Sanctions policy as a key factor in the modern international economic system functioning. In *Development of entrepreneurship as a factor of economic growth: a collection of scientific works of professors and students of the Department of Economics and Entrepreneurship* (pp. 70–73). Moscow. (In Russ.).
- Milgunov, A. I. (2020). The concept and essence of politics and its characteristic features. In *Science of the young – the future of Russia: collection of scientific articles of the 5th International scientific conference of promising developments of young scientists. In 4 vol.* (pp. 115–121). Kursk. (In Russ.).
- Novikov, V. E. (2022). Ways to modernize the Russian economy under sustainable development. In *Russia: trends and prospects of development: works of the 13th International scientific and practical conference “Regions of Russia: development strategies and mechanisms of implementation of priority national and regional projects and programs”* (Iss. 17, part 1, pp. 479–483). Moscow: INION RAS. (In Russ.).
- Nwador, A. F., Sanubi, F. A., & Clark, E. V. (2023). Sanctions as tool for strategic deterrence: an assessment of targeted sanctions in Russia. *Journal of Public Administration, Finance & Law*, 27, 544–565. <https://doi.org/10.47743/jopaf-2023-27-43>
- Okhotskii, E. V. (2015). Anti-Russian sanctions and anti-sanctions policy of the Russian Federation. In *State, power, management and law: History and modernity: Proceedings of the 6th All-Russian scientific and practical conference* (pp. 255–259). Moscow: Publishing House of State University of Management. (In Russ.).
- Orlova, S. V. (2017). Destabilizing technologies of political regimes in the twenty-first century. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 7(3), 89–94. (In Russ.).
- Panova, E. A. (2023). The Impact of Sanctions on Russian Manufacturing Enterprises. *Public Administration. E-journal (Russia)*, 96, 48–63. (In Russ.). <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/56>
- Pavlova, S. A., Pavlov, I. Y. & Amiraslanov, I. D. (2022). Economic sanctions as a prerequisite for the development of Russia's national economy. *International Research Journal*, 11(125). (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.22>
- Petrosyan, G. E. (2022). Transformation of Sanctions against the Russian Federation. *Region and the World*, 13(3), 29–36. (In Armenian).

- Polyakova, N. A. (2023). Separate issues of organizing supervision over the rights of business entities in the conditions of changes in federal legislation due to unfriendly actions of foreign states. *The Art of Law*, 2, 29–35. (In Russ.).
- Poustovoit-Dinkov, G. A. (2023). The effects of sanctions on the state of maritime transport of hydrocarbons from the Russian Federation. *Innovation & Investition*, 7, 46–49. (In Russ.).
- Samarukha, V., Samarukha, A., & Samarukha, I. (2020). Development of Financial and Taxation Mechanisms in Soviet Russia and in the USSR. *Bulletin of Baikal State University*, 30(1), 100–112. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2020.30\(1\).100-112](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2020.30(1).100-112)
- Semyakin, M. N. (2022). Modern Civil Law Policy in the Russian Federation in the Context of Global Economic Challenges. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 7(2), 30–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2022-17205>
- Sergeev, D. A. (2020). Main directions of “digitalization” of procurement planning in the contract system. In *Vector of development of managerial approaches in the digital economy: works of the 2nd All-Russian scientific and practical conference* (pp. 208–212). Kazan: PH “Poznaniye”. (In Russ.).
- Shlychkov, V. V., Nestulaeva, D. R., & Zareznov, D. A. (2023). The Russian economy 2023: inevitable paradigm shifts and development forecasts. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 12(2), 144–151. (In Russ.).
- Skobeleva, A. V. (2018). Features of sanctions policy in the various paradigms of international relations. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*, 4, 123–133.
- Terry, P. (2022). Enforcing US foreign policy by imposing unilateral secondary sanctions: Is might right in public international law? *International Organisations Research Journal*, 17(1), 25–55. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-02>
- Timofeev, I. N. (2018). *The Sanctions Against Russia: Areas of Escalation and Counteraction Policies: Project No. 37/2018*. Moscow: Russian International Affairs Council. (In Russ.).
- Tishchenko, E. V., & Mielikhova, L. I. (2022). Trends in the Russian criminal policy in the context of sanctions pressure. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*, 9(3), 114–121. (In Russ.).
- Uryadnikova, M. V. (2023). Innovative model of regional economic development. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*, 2, 35–39. (In Russ.).
- Usov, M. D., & Drozdova, A. P. (2023). Strategy and prospects for the development of the digital economy of Russia. *Information Technologies in Economy and Management*, 2(38), 43–49.
- Vernichenko, M. A. (2014). On politics as a science: basic concepts and patterns. *Vestnik universiteta*, 7, 21–31. (In Russ.).
- Voinov, D. (2015). Sanctions as a method of political pressure: European competition experience in the period of the pre-industrial economy. *Online scientific journal “Age of Quality”*, 4, 53–73. <http://www.agequal.ru/pdf/2015/415005.pdf>
- Vorontsova, L. V. (2013). Forming the model of efficiency estimation of transactional costs in educational sphere. *Actual Problems of Economics and Law*, 2, 33–40. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.07.2013.2.33-40>
- Wang, J. (2023). The concept of “politics” in Russian and Chinese culture. *Philosophy and Culture*, 10, 133–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2023.10.68778>
- Zorina, A. I. (2018). The impact of sanctions policy on food security in the region on the example of dairy industry in Kaliningrad region. *Investment and Innovation Management Journal*, 2, 37–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.14529/iimj180206>

ПРИЛОЖЕНИЕ / APPENDIX

Таблица П1

Обзор и критика понятий «санкционная политика», «санкционная экономическая политика», «антисанкционная политика» и «контрсанкционная политика»

Авторы	Понятие	Критическая оценка
Санкционная экономическая политика		
Д. А. Войнов (Войнов, 2015, с. 56)	В основе санкционной экономической политики лежит конкуренция, отражающая конфликт интересов субъектов экономической или политической деятельности	Конкуренция является не единственным свойством этой политики
В. И. Самаруха и др. (Самаруха и др., 2020, с. 101)	Санкционная экономическая политика, направлена на финансовую, технологическую и информационную изоляцию РФ и сдерживание ее социально-экономического развития	Целями этой политики являются не только изоляция и сдерживание подсанкционных государств
Г. А. Пустовойт-Динков (Пустовойт-Динков, 2023, с. 49)	Экономическая санкционная политика не связана с политическими действиями РФ, а базируется на недобросовестной конкуренции и попытках силовыми методами повлиять на энергетический рынок	Конкуренция и силовые методы являются не единственными свойствами этой политики

Авторы	Понятие	Критическая оценка
Санкционная политика		
МИД Швеции (2007) (Nwador и др., 2023, pp. 545–546)	Санкционная политика помогает распространять демократию, укреплять международную безопасность и сохранять мир во всем мире	В этом понятии раскрыты лишь цели этой политики
С. В. Орлова (Орлова, 2017, с. 92)	Санкционная политика – это экономический и политический шантаж с целью воздействия на политический курс подсанкционного государства, в том числе для смены режима или национального лидера	Санкционная политика включает в себя не только шантаж
А. В. Скобелева (Скобелева, 2018, с. 125)	Санкционная политика – это политически обусловленная система ограничительных мер	Политика гораздо шире системы мер и не может отождествляться с ними
А. И. Зорина (Зорина, 2018, с. 37)	Под санкционной политикой понимаются действия двух сторон – как санкции, направленные против России, так и российские контрсанкции	Представляется нелогичным объединение антироссийской санкционной политики и контрсанкционной политики РФ
С. А. Кристиневич (Кристиневич, 2019, с. 30)	Санкционная политика основана на концепции институциональных интервенций и предполагает использование односторонних мер принуждения для получения конкурентного преимущества в глобальном политико-экономическом пространстве	Конкуренция является не единственным свойством этой политики. Также не учтено негативное влияние своих санкций на государство-агрессор
П. Терри (Terri, 2022, p. 6)	Санкционная политика США является попыткой установить контроль над внешней политикой других государств	В этом определении раскрыта лишь цель этой политики
Г. Э. Петросян (Петросян, 2022, с. 29)	Западная санкционная политика направлена не только на сдерживание России, но и является самоцелью ряда стран	Санкционная политика обладает и другими свойствами, помимо сдерживания и проявления агрессии к России
О. В. Боброва (Боброва, 2022, с. 134)	Санкционная политика – это элемент неокOLONиализма	В понятии не раскрыта его суть
С. А. Белозёров, Е. В. Соколовская (Белозёров, Соколовская, 2022, с. 73)	Стандартная санкционная игра предполагает, что взаимоотношения между странами, участвующими в ней, имеют повторяющийся характер; стороны действуют по очереди; санкционный процесс часто длительный и многоходовый; санкционная политика часто ориентирована не на получение прибыли, а на политическое наказание страны-мишени	В понятии раскрыта не суть, а специфика реализации санкционной политики. В то же время повторяющийся характер санкций означает наличие возможности спрогнозировать будущую антироссийскую санкционную политику на основе санкций против СССР, Китая, Ирана, Венесуэлы и иных стран
В. Ю. Мельников (Мельников, 2023, с. 71)	Санкционная политика – это система мер, методов, инструментов и форм политического, экономического и иного воздействия, последовательно и целенаправленно применяемых международными организациями, коалициями государств и отдельными странами для принуждения государств, юрлиц и физлиц к выполнению политических требований	В реальности цели санкционной политики не только политические. Одновременное присутствие в понятии схожих приемов воздействия (мер, методов и инструментов) не обосновано
Н. Е. Кумалагов и др. (Кумалагов и др., 2023, с. 213)	Санкционная политика – это сложный механизм, основанный на юридическом закреплении субъектов и объектов, причин, целей и методов воздействия	В понятии не учитываются неформальные санкции
М. Л. Энтин и др. (Энтин и др., 2024, с. 18)	Для реализации санкционной политики важно поддерживать информационный шум о санкциях (для сохранения их идей в новостной повестке, деморализации противника и его сторонников), продвигать санкции (с заложенным в них обоснованием, коммерческим и (или) политическим эффектом) и стимулировать дискуссию об их эффективности (если санкции эффективные, то это доказательство правильных действий правительства страны, а если неэффективные, то аргумент необходимости их ужесточения; самоаудит своих санкций)	В понятии раскрыты только некоторые цели и схемы реализации санкционной политики

Окончание табл. П1

Авторы	Понятие	Критическая оценка
Антисанкционная и контрсанкционная политика		
Е. В. Охотский (Охотский, 2015)	Антисанкционная политика – это поступательное развитие рынка на собственной основе	В понятии не учтено влияние санкций. Так, поступательное развитие рынка обычно реализуется в ситуации неявного кризиса, а не в период санкций
И. П. Хоминич, С. Алихани (Хоминич, Алихани, 2021, с. 5, 10)	Антисанкционный экономический подход направлен на противодействие негативному влиянию санкций на экономику подсанкционной страны, ее укрепление и повышение экономической безопасности	Это определение во многом тавтологично. Отождествление антисанкционных действий с повышением экономической безопасности является хотя и логичным, но известным ⁸⁵ и слишком общим подходом
А. Е. Городецкий (Городецкий, 2022, с. 78)	Анти- и контрсанкционная политика – это система мер по повышению устойчивости экономики в условиях санкций	Политика гораздо шире системы мер и не может отождествляться с ними
О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд (Иванов, Бухвальд, 2022, с. 8)	Антисанкционная политика РФ отражает общегосударственные приоритеты и значимые аспекты политики регионального развития. В ней сделан акцент на известной децентрализации этой политики и усилении в ней роли субъектов РФ	Эта политика включает в себя не только элементы, указанные в этом понятии
Н. С. Кулешова, Л. Хао (Кулешова, Хао, 2022)	Контрсанкционная политика Российской Федерации – это целостная система государственных решений против санкционных принуждений Запада	Отождествление политики с системой (в том числе с системой решений или мер) некорректно
С. А. Павлова и др. Павлова и др., 2022, с. 8)	Антисанкционная политика направлена на формирование внешнеэкономической независимости и стабилизации микроэкономической деятельности внутри государства	При изучении этих позиций обнаружено, что в них сделан акцент на целях и приоритетах антисанкционной политики России, а ее суть не раскрыта
В. В. Шлычков и др. (Шлычков и др., 2023, с. 148)	Антисанкционная политика должна быть основана на соблюдении баланса интересов отдельных экономических агентов, общества и государства при доминирующей роли последнего	
А. Л. Бугрышев, С. В. Паникарова (Бугрышев, Паникарова, 2023, с. 42)	Антисанкционная политика компании – это совокупность мероприятий, направленных на изменение поведения в периоды спадов, устойчивого снижения финансовых показателей, угрозы банкротства с целью финансового оздоровления	Отождествление политики с совокупностью мер некорректно
Н. В. Лобан (Лобан, 2023)	Управление в санкционных условиях является конструктивной реакцией на выявленные изменения, приводящие к ухудшению финансово-хозяйственной деятельности или банкротству предприятия	Некорректно отождествление: 1) управления с конструктивной реакцией; 2) кризиса с санкциями

⁸⁵ О специальных экономических мерах и принудительных мерах. № 281-ФЗ от 30.12.2006 (в ред. ФЗ № 83-ФЗ от 01.05.2019, № 219-ФЗ от 28.06.2022).

**Ожидаемый и реальный результаты введения антироссийских санкций 2022–2023 гг.
в краткосрочном и долгосрочном периодах**

Санкционное направление	Вид результата	Результат антироссийских санкций	
		Краткосрочный	Долгосрочный*
Политическое	Ожидаемый	Политическое давление на руководство России и его окружение (в том числе на российских бизнесменов) в попытках вынудить их обрушить репутацию РФ как координатора нового мироустройства. Физическое уничтожение или запрет на выполнение своей деятельности или нарушение свободы слова политиков, журналистов, общественных деятелей, судей и иных лиц, поддерживающих новое мироустройство. Ухудшение геополитического положения России. Международная изоляция России (в политике, спорте, рейтингах и т. п.). Снижение статуса россиян	Сохранение англосаксонского однополярного и неокOLONиального мира. Принятие политической системы США другими странами и их лидерами ⁸⁴ . Фальсификация истории конфликта России и Украины. Лишение населения мира альтернативной точки зрения. Российские олигархи, подчинившиеся США, меняют власть в России. Сохранение рядом с Россией зоны влотекущего конфликта, который будет обостряться, когда этого потребуют интересы США. Запрет русского мира. Разделение России на ряд малых стран, воюющих между собой ⁸⁵
	Реальный	Ослабление политического авторитета США. Обострение межпартийной борьбы в США ^{86, 87, 88} . Повышение политической устойчивости российской власти ^{89, 90} . Сокращение числа официальных источников, сообщающих правду о предпосылках ^{91, 92} и процессе конфликта на Украине. Ухудшение отношения европейцев к России ^{93, 94} . Улучшение геополитического положения России. Усложнение доступа России к областям, контролируемым США и ЕС. Демонстрация подавляющего превосходства оружия России перед оружием США	Признание многополярности мира. Повышение авторитета России и россиян в нейтральных странах. Фальсификация истории конфликта России и Украины в США и ЕС. Лишение граждан США и ЕС альтернативной точки зрения. Улучшение геополитического положения России. Создание на несколько лет очага напряженности рядом с РФ. Недовольство европейцев санкциями ЕС ^{95, 96, 97, 98}

⁸⁴ Реальной политической властью в США обладает бизнес-элита (группа частных банков (ФРС США) по своему разумению печатает доллары, узаконен лоббизм интересов бизнес-элиты и др.), а политики США в основном продвигают интересы бизнес-элиты и выступают в роли «говорящих голов». Именно поэтому американские СМИ и прокуроры преследуют Д. Трампа (он самостоятельный игрок, а не марионетка бизнес-элиты) и поддерживают Д. Байдена (целью его первой встречи с В. В. Путиным была передача ему списка компаний, которые, по мнению Д. Байдена, являются неприкосновенными в любой точке мира). Если в других странах реальная власть окажется в руках бизнес-элиты, то она подчинится бизнес-элите США, которая может легко обанкротить любую корпорацию. Если руководство и политики других стран примут роль марионеток бизнес-элиты своей страны или США, то они отдадут США реальную власть над своей страной. На примере Польши и стран Прибалтики хорошо видно, что население этих стран не может легитимно выйти из подчинения США, так как все политические партии и кандидаты в президенты куплены США, их цель – полное подчинение своей страны Америке, население может лишь выбрать, каким путем они пойдут к этой цели.

⁸⁵ Рябов, М. (2022, 3 мая). Украина объявила условия капитуляции России. ПолитНавигатор. <https://www.politnavigator.net/ukraina-obyavila-usloviya-kapituluyacii-rossii.html>

⁸⁶ Конгрессмен Маккол: лишь 20 % финансовой помощи Украине от США идет напрямую Киеву. (2023, 29 марта). Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/03/29/968693-lish-20-pomoschi-idet-kievu?from=newsline&ysclid=lswyartrwo250775031>

⁸⁷ Агафонов, Е. Пентагон назвал сумму оборонной поддержки США Украины за время работы Байдена. (2023, 26 октября). Газета. ru. <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/10/26/21584803.shtml?ysclid=lswycpbjk543459811>

⁸⁸ В ее основе лежит желание контролировать финансовый поток «военной помощи Украине», который в реальности в основном оседает в США и распределяется между самыми достойными американцами. Так, глава комитета по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США М. Маккол 29 марта 2023 г. сообщил, что «не более 20 % выделяемой Штатами помощи в реальности доходит до Украины» (см. сноску 86). Пентагон 26.10.2023 сообщил, что с начала СВО Украине выделено 43,9 млрд долл. (см. выше сноску 87), т. е. в США осталось более 35 млрд долл.

⁸⁹ Рейтинг Путина на сегодня в 2024 году. (2024, 9 февраля). GOGOV. <https://gogov.ru/articles/rating-putina>

⁹⁰ К 4 февраля 2024 г. средний рейтинг доверия В. В. Путину, по данным ВЦИОМ и ФОМ, составил 80 %. (См. выше сноску 89).

⁹¹ «Разворачивается до 70 процентов»: почему ЕС задерживает финансовую помощь Украине. (2022, 5 августа). Рамблер. https://news.rambler.ru/conflicts/49123541/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁹² Политолог Сергей Марков 05.08.2022 в беседе с «Вечерней Москвой» сообщил, что в мирное время на Украине разворачивалось около 50 % западной поддержки, а в хаосе войны воруют около 70 % помощи (см. выше сноску 91).

⁹³ Химшиашвили, П. (2023, 7 июня). Опрос показал переход России из партнеров в противники для европейцев. РБК. <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2023/648056679a79474c14bb2ed8?ysclid=loaztyiy4t759123559>

⁹⁴ К России относятся как к противнику или конкуренту 64 % опрошенных из 11 стран ЕС в 2023 г. и 35 % (в 2021 г.), а партнером или союзником Россию назвали 23 % (2023 г.) и 42 % (в 2021 г.) (см. выше сноску 93).

⁹⁵ Депутат ЕП Уоллес заявил, что 70 % европейцев выступают против санкций в отношении России. (2023, 30 марта). Газета.ru. <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/30/20090773.shtml>

⁹⁶ В Венгрии 97 % граждан высказались против санкций ЕС в отношении России. (2023, 14 января). ТАСС. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-pa-norama/16799537?ysclid=lkovlzbaz69670170>

Продолжение табл. П2

Санкционное направление	Вид результата	Результат антироссийских санкций	
		Краткосрочный	Долгосрочный*
Военное	Ожидаемый	Уничтожение населения ДНР и ЛНР с заселением этих территорий укронацистами. Прекращение выпуска высокотехнологичного российского оружия из-за отсутствия зарубежных компонентов. Прекращение экспорта в РФ товаров военного и двойного назначения. Создание катастроф из-за военных действий	Захват Украиной Крыма с созданием на нем военных баз США и размещением американского оружия, в том числе и ядерного. Ослабление военного и демографического потенциала РФ. Активизация информационной войны против России. Создание зоны отчуждения на территории техногенной или иной катастрофы
	Реальный	Сокращение числа обстрелов ДНР и ЛНР. Улучшение тактики военных действий российской армии, в том числе с учетом новых видов оружия и вариантов доставки боеприпасов до цели. Увеличение числа военных заказов, так как почти все компоненты высокотехнологичного российского оружия являются отечественными. Повышение стоимости зарубежных товаров военного и двойного назначения	Модернизация российского оружия. Популяризация проектирования, производства и эксплуатации беспилотников ⁹⁹ . Повышение стоимости и снижение объемов зарубежных товаров военного и двойного назначения, приобретаемых РФ через третьи страны. Активизация информационной войны против России
Финансово-экономическое	Ожидаемый	Дефолт России. Закрытие доступа РФ к мировому рынку капитала, мировым валютам (в том числе к криптовалютам) и финансовым услугам. Игнорирование финансовых услуг РФ на мировом рынке. Заморозка российских активов. Обесценивание рубля на мировом рынке. Большие убытки у олигархов РФ	Разорение финансовых организаций РФ и компаний, связанных с российским государством. Захват финансового рынка России зарубежными корпорациями. Изъятие замороженных российских активов у РФ. Обвал фондового рынка РФ и приостановка торгов на нем
	Реальный	Технический дефолт России из-за отказа Запада принимать выплаты в рублях. Закрытие России доступа к рынку капитала и финансовым услугам США и их союзников. Игнорирование российских финансовых услуг на рынках США и их союзников. Снижение доли и роли доллара, евро, фунта, йены и криптовалют в мировой экономике из-за перехода на оплату товара в национальных валютах. Заморозка российских активов. Повышение курса рубля к мировым валютам. Серьезные государственные инвестиции в российскую экономику, обеспечившие заказами российские компании и работой многих россиян. Налоговые льготы, кредитные каникулы, запрет на проверки и господдержка компаний и граждан РФ. Вынужденное повышение величины резервов российскими компаниями. Выкуп государством ОФЗ и ценных бумаг российских компаний, упавших на дно рынка	Кража замороженных российских активов ¹⁰⁰ . Уничтожение репутации США, Англии и ЕС как хранителей финансовых активов. Активизация деятельности российских финансовых компаний на внутреннем рынке и рынках дружественных стран. Снижение стоимости ценных бумаг российских компаний. Снижение курса рубля к мировым валютам по сравнению с их курсом на начало конфликта. Снижение в 5–10 раз объема торгов на фондовом рынке РФ ¹⁰¹ слабо повлияло на экономику РФ ^{102, 103, 104, 105} . Получение природных ископаемых на территориях, присоединившихся к РФ ^{106, 107} . В 2–3 раза увеличилось время на согласование платежей и поставку товаров, стоимость доставки товаров увеличилась примерно на 30 % ¹⁰⁸ . Уход части бизнеса РФ в серую зону из-за сложностей с безналичными расчетами и перехода к оплате наличными

⁹⁷ Большинство молдаван выступают за дружбу с Россией – соцопрос. (2023, 27 февраля). Царьград. https://tsargrad.tv/news/bolshinstvo-moldavan-vystupajut-za-druzhu-s-rossiej-socopros_732285?ysclid=lo9vh5n245537048159

⁹⁸ По результатам опроса Европейского совета по международным отношениям, более 70 % европейцев хотят мира с Россией (см. выше сноску 95). По результатам опроса в Венгрии, 97 % венгров высказались за отмену санкций ЕС (см. выше сноску 96). 69, 70 и 73 % молдаван против разрыва соответственно экономических, дипломатических и культурных связей, а 55 % считают выход Молдовы из СНГ ошибочным (см. выше сноску 97).

⁹⁹ Путин поручил принять меры для популяризации производства беспилотников. (2023, 14 июня). РИА Новости. <https://ria.ru/20230616/kotyakov-1878538927.html>

¹⁰⁰ По итогам встречи министров иностранных дел G7 в Японии 18 апреля 2023 г. заявлено, что российские активы не разморозят до завершения конфликта в пользу Украины, т. е. Россия никогда их не получит. На это указывает и опыт заморозки активов других стран. «Так, Венесуэла до сих пор не смогла вернуть активы, замороженные США и Англией в 2019 г. (около 30 млрд долл.) (доступ к ним получила венесуэльская оппозиция). Большая часть активов Ирана заморожена в 2012 г. (около 100 млрд долл.) (часть средств Ирана США раздали американцам, пострадавшим от разных терактов). В 2016, 2021 и 2022 гг. Иран (в том числе через суды) смог вернуть около 9 млрд долл. после ряда уступок США и Англии» (Манушин, 2022).

¹⁰¹ Как российский финансовый рынок избежал коллапса после 24 февраля. (2022, 30 декабря). Forbes. <https://www.forbes.ru/investicii/483175-kak-rossijskij-finansovyy-rynok-izbezal-kollapsa-posle-24-fevrala?ysclid=ljwif1sju8637973176>

¹⁰² См. сайт Московской биржи. <https://www.moex.com/s3122>

¹⁰³ Количество действующих в РФ компаний в 2023 году выросло впервые с 2015 г. (2024, 12 января). Интерфакс. <https://www.interfax.ru/business/939989>

¹⁰⁴ Сколько акций торгуется в США и сколько в России. (2018, 22 марта). БКС-ЭКСПРЕСС. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/skol-ko-aktsii-torguetesia-v-ssha-i-skol-ko-v-rossii>

Санкционное направление	Вид результата	Результат антиросийских санкций	
		Краткосрочный	Долгосрочный*
Секторальное	Ожидаемый	Изоляция финансовых организаций РФ. Запрет на получение компаниями из РФ зарубежных финансовых услуг. Приостановка экспорта и производства в РФ высокотехнологичной продукции, электроэнергии, самолетов, цифровых технологий, оборудования для строительства, добычи природных ископаемых, их переработки и транспортировки. Запрет на импорт из РФ нефти, газа, угля, многих драгоценных и иных металлов (золота, серебра, стали и др.), удобрений, продовольствия, финансовых и медиауслуг	Разрушение промышленности РФ, ориентированной на экспорт. Развитие экономики Англии, США и ЕС. Развал финансового сектора РФ с целью замены его на банки и иные финансовые организации США. Приход на рынок РФ ТНК США, которые будут за бесценок добывать у нас нужные им ресурсы и производить товары, в которых, по мнению бизнес-элиты США, россияне будут нуждаться
	Реальный	Усложнение работы финансовых организаций РФ на некоторых зарубежных рынках. Запрет на получение компаниями из РФ финансовых услуг США и их союзников. Повышение стоимости в РФ высокотехнологичной продукции, цифровых технологий, оборудования для строительства, добычи природных ископаемых, их переработки и транспортировки. Переориентация импорта РФ в дружественные и нейтральные страны со скидками. Развитие инфраструктуры в России и в дружественных странах	Повышение уровня интеграции промышленности и финансового сектора России, Китая и Индии. Активизация развития цифровых технологий, гражданской и военной инфраструктуры и продукции в РФ. Признание превосходства российского вооружения и военных технологий над иностранными. Приобретение иностранных компаний, ушедших с российского рынка ^{109, 110, 111, 112, 115, 114} с дисконтом в 50 % ^{115, 116, 117}

¹⁰⁵ Так, на Московской бирже до 2022 г. торговались акции около 300 российских компаний, а на 22.02.2024 торгуются 233 российские и 629 иностранных акций из 2,61 млн юрлиц РФ (в 2023 г.) (см. сайт Московской биржи. <https://www.moex.com/s3122>). В США в 2018 г. на биржах торговалось около 6,5 тыс. акций и около 10 тыс. акций на внебиржевых торгах (см. выше сноску 104). В результате из-за слабой развитости рынка ценных бумаг в РФ многие компании не заметили изменений на российском фондовом рынке.

¹⁰⁶ Эксперты оценили в \$12,4 трлн контролируемые Россией месторождения Украины. (2022, 12 августа). Forbes. <https://www.forbes.ru/biznes/474207-eksperty-ocenili-v-12-4-trln-kontroliruemye-rossiej-mestorozhdenia-ukrainy?ysclid=lswwir169w996899447>

¹⁰⁷ Аналитики SecDev в августе 2022 г. сообщили, что Россия получила контроль над большей частью природных ресурсов Украины (общей суммой 12,4 трлн долл.): «63 % залежей угля, 42 % залежей металлов, 33 % месторождений редкоземельных элементов, 20 % месторождений природного газа, 11 % месторождений нефти» (см. выше сноску 106).

¹⁰⁸ Храшкин, П. (2023, 20 апреля). «Вариантов поставок из Европы все меньше»: что происходит в логистике спустя год санкций. Тинькофф журнал. <https://journal.tinkoff.ru/logistics-2023/?ysclid=liznlipzcb444565843>

¹⁰⁹ Эксперты оценили потери ушедших из России компаний в \$240 млрд. (2022, 7 октября). РБК. <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2022/633e94809a79475aa5d84f00?ysclid=lswws1nkgi693778981&from=copy>

¹¹⁰ Мингазов, С. (2023, 20 января). Только 8,5 % западных компаний смогли уйти из России до конца 2022 года. Forbes. <https://www.forbes.ru/biznes/483977-tol-ko-8-5-zapadnyh-kompanij-smogli-ujti-iz-rossii-do-konca-2022-goda?ysclid=lp9e4rgaw468473371>

¹¹¹ Кокуркин, В. (2022, 5 мая). Как иностранные компании продают или передают бизнес в России. RG.RU. <https://rg.ru/2022/05/05/kak-inostrannye-kompanii-prodaiut-ili-peredaiut-biznes-v-rossii.html?ysclid=lswwyih3r708461730>

¹¹² Роджерс А. 10 мировых гигантов, незаметно вернувшихся в Россию под новым брендом. (2023, 6 ноября). LIFE. <https://life.ru/p/1618334?ysclid=lswx3q83mw733900892>

¹¹³ Бойко, А. (2024, 11 января). За два года число компаний с иностранным участием сократилось почти на 10 000. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/11/1014512-za-dva-goda-chislo-kompanii-s-inostrannim-uchastiem-sokratilos?ysclid=lsjzqmd81c380727203>

¹¹⁴ К сентябрю 2022 г. из крупнейших зарубежных компаний, работавших в России: 34 % – ограничили свою деятельность, 15 % решили покинуть РФ через передачу бизнеса новому собственнику, 7 % заявили о полном уходе без продажи бизнеса, 44 % – продолжают работать в штатном режиме (см. сноску 109). По итогам 2022 г. полностью покинули российский рынок только 8,5 % иностранных компаний (см. выше сноску 110) При этом часть из них продала бизнес с получением очень мелкого опциона на его обратный выкуп (российским бизнесменам, государству или менеджерам своих компаний), часть продала россиянам долю в своем бизнесе, часть передала свои активы в доверительное управление (см. выше сноску 111), часть вернулась путем открытия своих филиалов под другим названием с заменой своего товарного знака (см. выше сноску 112). Ограничение деятельности часто выражалось в виде отказа от новых инвестиций и рекламы иностранного бизнеса в России. По данным «СПАРК-Интерфакса» за 10 мес. 2023 г. число иностранных компаний уменьшилось на 3 400 юрлиц (ушло 9,5 тыс. фирм, а появилось 6,1 тыс. компаний), за 2022 г. – на 6200, за 2021 г. – на 17 300. При этом уходят в основном очень мелкие фирмы (91,5 % от общего числа ликвидированных иностранных компаний). В 2023 г. число нерезидентов было меньше их количества в 2021 г. на 9 %. Новые компании приходят в РФ в основном из Китая и СНГ (см. выше сноску 113).

¹¹⁵ Иванова Е., Сизов И. Бюджетный взнос. (2023, 28 марта). Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/5901357>

¹¹⁶ Власть решила повысить «налог на выход» для западных компаний. (2023, 3 октября). Audit-it.ru. <https://www.audit-it.ru/news/finance/1087351.html?ysclid=lswxkg9ts2255120292>

¹¹⁷ Для ухода от дисконта многие зарубежные компании официально продавались за 1 рубль или 1 евро. Для пресечения этой схемы введено требование внесения обязательного взноса в бюджет РФ сначала в размере 5 % от стоимости компании, а потом 15 % (с 26.09.2023), если цена ее продажи меньше 90 % ее стоимости (см. выше сноску 116).

Окончание табл. П2

Санкционное направление	Вид результата	Результат антироссийских санкций	
		Краткосрочный	Долгосрочный*
Социальное	Ожидаемый	Снижение качества жизни россиян путем лишения предметов роскоши из США и ЕС, ограничений на зарубежный туризм, повышения стоимости иностранных товаров и т. п. Возникновение паники из-за ожидания следующего пакета санкций, призыва ряда медиаперсон подчиниться США, ухода иностранных компаний из РФ, частичной мобилизации россиян	Создание волны социального возмущения властью и организация протестов. Снижение рождаемости россиян. Миграция многих россиян в западные страны вслед за медиаперсонами, поддержавшими действия США и их союзников. Повышение безработицы в РФ (из-за ухода западных компаний и разорения экспортоориентированных корпораций)
	Реальный	Снижение уровня жизни россиян, в том числе из-за повышения цен на зарубежные товары и услуги. Повышение напряженности и экономии россиян. Социальная господдержка россиян	Снижение рождаемости россиян. Миграция некоторых россиян. Снижение безработицы в РФ ¹¹⁸

* Он частично основан на решениях США и их союзников, высказываниях мировых лидеров, их действиях в схожих ситуациях в России в 1990-х гг. и в других государствах и частично является прогнозным.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 10.09.2023

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 02.02.2024

Дата принятия в печать / Accepted 02.02.2024

¹¹⁸ Уровень безработицы в России обновил исторический минимум. (2023, 31 мая). РИА Новости. <https://ria.ru/20230531/bezrobotitsa-1875404080.html?ysclid=lnxgp5oi2k711964484>